

**№ 4 (8)
декабрь
2013**

КОПЫЛ

историко-краеведческий альманах

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О преобразовании станицы Славянской
Славянского района Краснодарского
края в город районного подчинения

Преобразовать станицу Славянскую Славянского района
Краснодарского края в город районного подчинения, присвоив ему
наименование - город Славянск-на-Кубани.

Заместитель Председателя Президиума
Верховного Совета РСФСР **С. НИЗАМОВ**

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
/И. Зимин/

Москва, 29 мая 1958 года

д. № 731/4

1041к

ISSN 2306-1383

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ «КОПЫЛ»

№ 4 (8)
декабрь
2013

Издатель:

Управление культуры
администрации муниципального
образования Славянский
район Краснодарского края

Редакционный совет:

Н.А. Андрияш
А.В. Богачев
О.В. Леус
А.Н. Рябиков
Р.И. Сняговский
В.В. Чернявский
Г.И. Черноусова

**Автор и руководитель
проекта:** Д.А. Решмет

Дизайн и верстка:

А.В. Путинцева

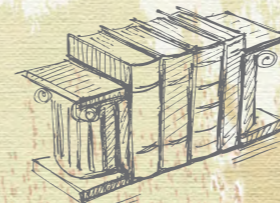
Фото:

П.Г. Трифонов, С.Г. Коваленко

Корректор: Е.В. Панасенко

**Перевод на английский
язык** Л. В. Кудрявцева

В оформлении обложки
использована работа В.П. Вайса
«После дождя»

СОДЕРЖАНИЕ:

Решитько Б.Т. Где вы живете? Как вы зовётесь?.....	6
Клочков О.Б. К вопросу о происхождении названия «Славянск-на-Кубани».....	12
Решитько Б.Т. Ногайский узел.....	14
Лютов Е.Е. Боевой путь 77-й стрелковой Симферопольской Краснознаменной ордена Суворова дивизии на территории Славянского района в 1943 г.	22
IX Международный фестиваль славянской культуры «Славянск - 2013»	25
Дискант Н.М. Боевой путь 41 Сухумской дивизии внутренних войск НКВД	34
Бондаренко В.Е. Боевой путь 9-й гвардейской Ордена Ленина, Краснознаменной, Ордена Богдана Хмельницкого, Мариупольско-Берлинской истребительной авиационной дивизии (воспоминания ветеранов).....	45
Наша галерея: Вайс В.П.	54

ISSN 2306-1383

QUARTERLY ANTHOLOGY
OF HISTORICAL AND
REGIONAL STUDIES
"KOPYL"

№ 4 (8)
December
2013

The publisher:
Department of culture
of municipal entity of
Slavyansky Area
Krasnodar region

Editors:
N.A. Andriyash
A.V. Bogachyov
O.V. Leus
A.N. Ryabikov
R.I. Sinyagovsky
V.V. Chernyavsky
G.I. Chernousova

The author and the project head: D. A. Reshmet

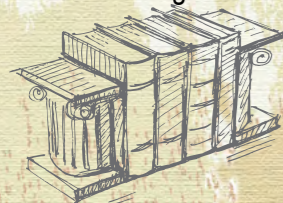
Design and making-up
A. V. Putintseva

The photographer
P. G. Trifonov,
S.G. Kovalenko

The correlation
E.V. Panasenko

Translated into English
by L.V. Kudriavtseva

V.P. Vais's art work «After a rain»
is used in the design of a cover

CONTENT:

Reshitko B.T. Where do you live? How are you called?.....	6
Klochkov O.B. To the question on an origin of the name «Slavyansk-na-Kubani».....	12
Reshitko B.T. Nogajsky unit.....	14
Lyutov E.E. Battle way of the 77-th Shooting Simferopol Krasnoznamyonii named after Suvorov Division in the Territory of Slavyansk region in 1943.....	22
IX-th International festival of slavonic culture «Slavyansk - 2013».....	25
Diskant N.M. Battle way of the 41-st Sukhumi Division of internal armed forces of People's Commissariat of Internal Affairs.....	34
Bondarenko V.E. Battle way of the 9-th Guards awarded with Lenin's Order, Krasnoznamyonii, Bogdan Khmelnitskiy Order, Mariupol-Berlin fighting aircraft division (memoirs of veterans).....	45
Our gallery: Vais V.P.....	54

Уважаемые читатели!

В этом году мы отметили 70 годовщину освобождения Кубани и Славянского района от немецко-фашистских захватчиков. Мы помним тех, кто выиграл Великую Отечественную войну, тех, кто прошел тяжелый и страшный путь, кто выстоял и отбросил фашистов от границ Родины. В каждом номере альманаха неизменно присутствуют материалы, посвященные героическому подвигу советских солдат, на сайте общества любителей истории и краеведения ежемесячно добавляются новые материалы, посвященные боевому пути воинских соединений, участвовавших в освобождении Славянского района от немецко-фашистских захватчиков. Работа по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне в Славянском районе ведется совместными усилиями районной власти, общественных организаций, Славянского районного Совета ветеранов войны и труда, Славянского горрайотделения ВООПИК, поискового отряда «Кубанский рубеж» клуба «К-95» и многих энтузиастов-подвижников. Много значимых событий произошло в этом году, вот лишь некоторые из них:

18 сентября в ст. Анастасиевской был торжественно открыт памятный знак в честь 301-й Сталинской (Донецкой), ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии, формировавшейся из жителей Славянского района;

3 октября в Славянском сельскохозяйственном техникуме открыт музей боевой и трудовой славы;

8 ноября в х. Нещадимовском прошло траурное мероприятие по перезахоронению останков воина-освободителя, обнаруженных на территории одного из частных домовладений хутора поисковиками клуба «К-95».

Эти мероприятия позволили не только отдать дань подвигу советского народа, но и стали важным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения Славянского района.

В уходящем году изменения коснулись и редакционной политики альманаха. Редакционным советом было принято решение расширить географию материалов, принимаемых для публикации, до границ Таманского отдела Кубанской области 1917 года. Теперь на наших страницах Вы сможете ознакомиться с материалами по истории и Анапского, Темрюкского, Крымского, Абинского, Красноармейского, Калининского, Приморско-Ахтарского, Тимашевского районов.

И, в завершении, разрешите поздравить вас с наступающими Новогодними и Рождественскими праздниками и поблагодарить за то, что были в этом году с нами! До встречи в наступающем 2014 году!

Д.А. Решмет,
руководитель общества любителей
истории и краеведения Славянского
района, действительный член
Русского географического общества

Где вы живёте? Как вы зовётесь?

В один из августовских дней далёкого 1954 года на кафедре иностранных языков Новочеркасского политехнического института, где абитуриенты сдавали последний (шестой!) экзамен, произошёл такой диалог:

Экзаменатор: – Так откуда Вы к нам приехали, молодой человек?

Абитуриент: – Из станицы Славянской Краснодарского края.

Экзаменатор: – Странно! Я прекрасно знаю Вашу станицу, но всегда называла её по-другому: «Славянская».

Абитуриент: – У нас все говорят «Славянская», хотя понимают, что это неправильно...

Положение не изменилось и после того, как на исходе весны 1958 года станица Славянская была преобразована в город Славянск-на-Кубани. Все жители: новоиспечённые горожане, станичники, хуторяне, «поселковцы», – произнося название райцентра, ударяли на «А», вместо «Я». Причём, правильное произношение названия обычно вызывало улыбку у местных слушателей и изобличало говорящего как «чужака». В то же время славянам – вне зависимости от места проживания – нравилось, когда их «величали» славянами.

В 1965 году отмечалось 100-летие со дня «водворения» Славянска-на-Кубани. К юбилейной дате были подняты архивные материалы, перечитаны старые книги, изучены карты XVIII-XX веков, документально подтвердившие, что первоосновой наименования города является название гусарского полка, сформированного в 1776 году на Слободской Украине из представителей славянских народов и принимавшего активное участие в бурных событиях, которые происходили на Кубани после окончания первой русско-турецкой войны (в царствование Екатерины II) [1].

Но и раскрытие «тайны» названия «Славянск» не заставило «аборигенов» города и района прислушаться к «чужакам». По-прежнему «аканье» считалось нормой, а «яканье» – «высоким штилем». И это притом, что

в городе пользовалось популярностью одно из первых кафе «СлавЯнка» (не «СлавЯнка»), а в районе и за его пределами знали детский танцевальный ансамбль «СлавЯночка» (опять же – не «СлавЯночка»).

В начале 1990-х годов противники «якающего» варианта названия получили косвенную «поддержку» из-за рубежа. Стал доступным «Казачий словарь – справочник», вышедший в Калифорнии (США) ещё за четверть века до своего появления в России. Его авторы, послевоенные эмигранты с Дона, пребывая за тысячи километров от родных мест и пользуясь неизвестными источниками, утверждали: «Славенская (куб.) – станица в Таманском отделе на реке Протока. Её название часто произносят неправильно, как «Славянская». Основана на укрепленном пункте в начале XIX века. К 1920 г. станица Славенская расстроилась по типу небольшого уездного городка с населением 20 тыс. казаков и иногородних» [2].

Кубанские историки могли бы и не заметить странной трактовки названия станицы Славянской, но зарубежное издание и без того задело их за живое. Чего стоило умолчание имени Екатерины II, нетрадиционное изложение предьстории Кубанского казачества, недооценка роли генерала Деникина в руководстве белым движением и многое другое. Поэтому в 1997 году в Краснодаре вышел «Энциклопедический словарь по истории Кубани», статья 1079-я которого сообщала: «Славянская, станица, основана в 1865 году на левом берегу рукава Кубани – Протоке. Поселена на месте бывшего Копыльского поста Черно-морской кордонной линии, а своё название получила по имени существовавшего соседнего поста Славянского той же линии...» [3].

Невольно напрашивается вопрос: почему станицу не назвали Копыльской? Ответ очевиден: военный министр Д.А. Милютин, чья подпись стояла под приказом о водворении в Кубанской области пяти новых казачьих станиц, был не только царским чиновником, но

ещё и выдающимся историком – патриотом России. Мог ли он допустить, чтобы новое русское поселение носило название бывшего турецкого форпоста?

Большим упущением «Энциклопедического словаря по истории Кубани» является то, что в его словнике не проставлены ударения. Этого недостатка избежал «Первый географический Большой энциклопедический словарь», подготовленный коллективом преподавателей Петербургского государственного университета и вышедший в издательстве «Рипол-Норинт» в 2007 году. На его 800 страницах нашлось место и для статьи о нашем городе: «СлавЯнска-Кубани. Город на Юге европейской части России, на западе Краснодарского края; пристань на р. Протока (рукав р. Кубань). Название до 1958 года – станица СлавЯнская. [Отсюда] жители – славЯнцы, житель – славЯнец, прилагательное – славЯнский» [4].

«Первый географический БЭС» увидел свет тогда, когда в Славянске-на-Кубани проходил один из первых Международных фестивалей славянской культуры. Замышляя это масштабное мероприятие, его организаторы полагали, что оно привлечёт гостей из ближнего и дальнего зарубежья ассоциацией названия города с макроэтнонимом «славяне». И они не ошиблись! Вот уже много лет подряд в начале августа в небольшой кубанский городок приезжают украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, словенцы, хорваты, сербы, черногорцы, бошняки, болгары, македонцы – люди, которые могут общаться между собой и со всеми вместе без переводчиков и разговорников.

Но встречаясь с жителями Славянска-на-Кубани, станиц, хуторов и посёлков Славянского района, гости с берегов Днепра, Западной Двины, Вислы, Влтавы, Дуная недоумевают: почему хозяева фестиваля славянской культуры называют себя именем «славЯнцы», в котором слышится скорее «сЛАва», чем «славЯне»? Тогда по логике вещей, и культура, пропагандируемая фестивалем, должна быть славЯнской? Но это же абсурд! (По данному поводу автор «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмер пишет: этноним «славяне» не имеет ничего общего со slava «слава»; ... slovene [«славяне»] не может быть образовано от «слово», так как ... встречается только

в производных от названий мест...» [5]. Другими словами, ойконим «СлавЯнск» не имеет этимологических корней, то есть бессмыслен по своей сути.

К сожалению, неправильное ударение в названиях «Славянск», «славянцы», «славянский» начинает внедряться в сознание местных жителей с малых лет и продолжается в течение всей жизни. Так говорят воспитатели детских садов, школьные учителя, преподаватели средних специальных и высших учебных заведений, руководители предприятий и организаций, чиновники всех рангов, депутаты органов государственной власти, представители казачества, деятели культуры, радио- и телеведущие. Говорят практически все.

И не только говорят! Местные поэты вставляют искажённое название города в свои стихи, которые, не задумываясь, публикует районная газета [6]. А в тексте неофициального гимна Славянска-на-Кубани ойконим произносится (в одном и том же куплете!) с ударением то на первый, то на второй слог [7]. Как можно клясться в любви к своей малой родине и не знать её правильного имени? И зачем такие ляпсусы тиражировать в тысячах экземпляров?

Славянцы гордятся тем, что в краевом центре есть улица и микрорайон, названные в честь их города. Но вирус «аканья», свойственный провинциалам, распространился и на столицу. А поскольку в ней находятся основные средства массового вещания, то уже и весь край говорит по-столичному: «СлавЯнск», «славЯнцы», «славЯнский». Так стоит ли удивляться тому, что на научно-практической конференции, проходившей в рамках IX Международного фестиваля славянской культуры, лишь одна участница – сербская поэтесса и переводчица Вера Хорват – правильно произносила названия и нашего города, и его жителей?

Никто из нас не искажает свою фамилию, имена родителей и близких людей. Так почему же мы так небрежно обращаемся с именем своей малой родины? Почему название «СлавЯнск-на-Кубани» нравится людям, живущим за сотни и тысячи километров от нашего города, и не нравится нам, его уроженцам и жителям? Неужели так трудно понять, что,

называя Славянск Славянском, мы ставим в тупик наших гостей: ведь они такого города не знают! Особенно чувствительно это для сербов, чей слух улавливает не только силовое, но и музыкальное ударение [9].

Родословная:
от славян до славянцев

Неправильное произношение названия города свидетельствует о том, что мы недооценили усилий инициаторов и организаторов мероприятия, которое радует нас уже на протяжении десятилетия. Не секрет, что Международный фестиваль с таким же успехом мог бы пройти и в Словении, и в Словакии, и в том же Славянске «на Донбассе». Но многие ли наши горожане и селяне «отважились» бы туда поехать? Нам несказанно повезло, что представители 300-миллионного племени славян выбрали именно наш город – Славянск-на-Кубани. Уже из-за этого горожанам надо научиться правильно его называть, а себя правильно представлять.

* * *

Куда более трудная задача стоит перед многими селянами: им необходимо обрести самоназвания. Жители Голубой Нивы, Крас-

ноармейского Городка, Верхнего, Вишнёвого, Водного, Кирпичного, Рисового, Садового, Степного, Целинного, МТФ № 8 вообще «безымянны». Они не могут представиться как сосед соседу тем, кто проживает в Анастасиевской, Петровской, Бараниковском, Забойском, Коржевском, Маевском. Эти селяне, сами того не замечая, оказались жертвами близорукости чиновников, не видевших за скоропалительными названиями новых населённых пунктов их будущих обитателей.

Показательно в этом отношении название Голубая Нива. Его присвоили в 1979 году центральной усадьбе нового рисоводческого совхоза «Ачуевский», земли которого расположились на месте крупных лиманов Черноерковско-Сладковской группы: Лозоватого, Мусициевского, Церковного – и окаймлявших их плавней [10]. Под «голубой нивой» всегда понимались рыболовные угодья: моря, озёра, лиманы. Здесь же чиновники перенесли метафору на рисовые чеки, построенные на месте бывших водоёмов. Но дело не только в том, что понимается под словосочетанием «голубая нива». От такого наименования населённого пункта нельзя образовать ни самоназвания жителей (голубонивцы?), ни нормального названия сельского поселения (Голубонивское?).

В аналогичной ситуации оказались и жители хутора Красноармейский Городок. Это «двухстатусное» поселение появилось на карте района в начале 1930-х годов, когда на Кубань для освоения плавневых земель прибыло из Брянской области 32 семьи бывших красноармейцев [11]. От других хуторов «городок» отличался тем, что его единственная улица была прямой, а стоявшие вдоль неё саманные домики походили один на другой. Скоро переселенцы поняли, что у них, в отличие от соседей, нет самоназвания. Когда они представлялись красноармейцами, их не понимали, когда назывались горожанами, над ними смеялись. Между тем, окрестные селяне сразу же «приклеили» жителям хутора «подходящее» прозвище. Но оно не стало и не могло стать их самоназванием.

Хутора нынешнего Протоцкого сельского поселения Семисводный и Губернаторский когда-то назывались по именам колхозов – Карла Маркса и Войкова [12]. Отсюда проис-

ходили самоназвания жителей – карломарксовцы и войковцы. Однако после объединения в конце 50-х годов минувшего века мелких колхозов в одну крупную сельхозартель «Кубань» жители хуторов неохотно представляются. Видимо, потому, что «семисводненцы» звучит неприлично, а «губернаторцы» отдаёт подхалимажем.

Посёлки пригородного совхоза «Сад-Гигант» раньше различались по номерам производственных отделений: 1-е, 2-е, 3-е и 4-е, а их жители назывались совхозьянами. Но в 1958 году посёлкам присвоили официальные наименования: центральной усадьбе – Совхозный, отделениям соответственно – Прибрежный, Вишнёвый, Садовый и Степной [13]. О посёлках чиновники подумали: учли и географическое положение, и «древесное» окружение, а о живущих в них людях подумать забыли. Поэтому самоназвания прибреженцы, вишнёвцы, садовцы, степновцы так и не прижились. Совхозьянами же теперь называют себя только те, кто живёт на центральной усадьбе агрофирмы «Сад-Гигант».

В категорию «безымянных» попали и жители центральных усадеб двух прежних рисоводческих совхозов – посёлков Рисового и Целинного. Самоназвания рисовцы (рисовчане) и целинцы (целинновцы) мало подходят для того, чтобы отражать конкретные места проживания людей. Правда, оба хозяйства, ставшие акционерными обществами, сохранили свои названия – агрофирма «Славянская» и предприятие «Сладковское» [14]. Но воспользоваться ими для образования самоназвания могут только жители посёлка Целинного (сладковцы). Последующие их примеру обитатели Рисового неминуемо затеряются среди славянцев, населяющих город и район.

У жителей станицы Черноерковской и хутора Чёрный Ерик, как им кажется, одинаковые самоназвания, и поэтому отличить станичников от хуторян просто невозможно. Это заблуждение. Дело в том, что в основе наименования хутора лежит местный географический термин «ерик» в русском написании, а в основе названия станицы – тот же термин, но в украинском написании – «ерок» (причём, буква «о» является беглой). Поэтому хуторяне должны называться «черноериковцами», а

станичники – «черноерковцами».

В Славянском районе есть два хутора Прикубанских. И хотя они сильно различаются по людности и занимают разные ступени в местной административной иерархии, их жители называют себя одинаково – прикубанцами. Между тем, тёзок можно «развести», если переименовать хутор, не имеющий административного значения в Старокубанский [15]. Кстати, такой выход из положения оправдан и по естественноисторическим причинам: ведь основная часть этого населённого пункта располагается на прирусловых валах того рукава Кубани, который почти до середины XIX века носил «материнское» имя, а потом стал Старой Кубанью.

Особое место в системе расселения и в топонимическом своде района занимают посёлки, зашифрованные под аббревиатурой МТФ № 8. (Кстати, названий столь странной орфографической «конструкции» нет нигде больше в крае). На самом деле это «объединение» из означенного количества прифермских и бригадных (отделенческих) населённых пунктов бывшего колхоза «Путь к коммунизму», удалённых один от другого на расстояние от 2 до 5 километров. Посёлки появились в конце 50 – начале 60-х годов минувшего столетия после проведения последнего укрупнения колхоза. В них существовала необходимая инфраструктура: фельдшерско-акушерские пункты, магазины смешанных товаров и прочее. Посёлки были связаны со Славянском-на-Кубани и близлежащими хуторами дорогами с твёрдым покрытием.

По состоянию на 1 января 2011 года в МТФ № 8 в совокупности проживало 567 человек, то есть в среднем по 71 человеку на посёлок. Такое же количество населения было в хуторе Урма, а несколько меньшее – в посёлке Кирпичный и хуторе Калабатка. При этом в двух населённых пунктах района живёт всего 5 и 6 человек, но они имеют официальные названия – Мостовянский и Соболевский [16]. Так почему бы не «разукрупнить» пресловутую МТФ № 8 и не присвоить её составным частям собственные наименования, учитывая их географическое положение и историческое прошлое.

Самоназвания жителей Славянского района

№ п-п	Название населённого пункта	Установившееся самоназвание	Предлагаемое самоназвание
1	2	3	4
1	Славянск-на-Кубани	славянцы	
2	Анастасиевская	анастасиевцы	
3	Ачуево	ачуевцы	
4	Бараниковский	бараниковцы	
5	Беликов	беликовцы	
6	Верхний	----	----
7	Вишнёвый	----	----
8	Водный	----	----
9	Галицын	галицынцы	
10	Голубая Нива	----	----
11	Губернаторский	губернаторцы	
12	Деревянковка	деревянковцы	
13	Забойский	забойчане	
14	Калабатка	калабатцы	
15	Кирпичный	----	----
16	Колесников	колесниковцы	----
17	Коржевский	коржевцы	
18	Красноармейский Городок	----	----
19	Маевский	маевцы	
20	Мостовянский	мостовянцы	
21	МТФ № 8	----	----
22	Нещадимовский	нещадимовцы	
23	Петровская	петровчане	
24	Погорелово	погореловцы	
25	Прибрежный	прибреженцы	
26	Прикубанский (цп)	прикубанцы	
27	Прикубанский	прикубанцы	старокубанцы
28	Прорвенский	прорвенцы	
29	Рисовый	----	----
30	Садовый	----	----
31	Семисводный	семисводненцы	
32	Сербин	сербинцы	
33	Слободка	слободчане	
34	Соболевский	соболевцы	
35	Совхозный	совхозяне	
36	Солодковский	солодковцы	
37	Ставки	ставчане	
38	Степной	----	----
39	Троицкий	троичане	
40	Урма	урминцы	

№ п-п	Название населённого пункта	Установившееся самоназвание	Предлагаемое самоназвание
41	Ханьков	ханьковцы	
42	Целинный	----	----
43	Черноерковская	черноерковцы	
44	Чёрный Ерик	черноерковцы	черноериковцы
45	Шапарской	шапарцы	

Б.Т. Решитько,
действительный член Русского
географического общества,
руководитель комиссии по топонимии
Краснодарского регионального отделения РГО

Список использованных источников

1. Sandro. Северо-запад Кубани, деташемент И.Ф. Бринка. 1776-77. <http://nw-kuban.narod.ru/detashament/detashament.htm>
2. Казачий словарь-справочник. Т. III. Сан Ансельмо. США, 1970. С. 96.
3. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997. С. 428-429.
4. Первый географический БЭС. М.-СПб., 2007. С. 614.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. СПб., 1996. С. 665.
6. Заря Кубани. 2011. 29 октября; 2013. 1 июня.
7. Фуфалько Б.Д. Славянский район: историко-географические сведения. Краснодар, 2012. С. 82-83.
8. Поспелов Е.М. Топонимика в школьной географии. М., 1981. С. 31-32.
9. Большая Российская Энциклопедия. Т. 26. М., 1977. С. 468-469.
10. Проектное задание Черноерковской оросительной системы. К., 1966.
11. Андрияш Н.А., Заболотный Н.Л. Славянск-на-Кубани и Славянский район. Страницы истории. Краснодар, 1995. С. 72-74.
12. Фуфалько Б.Д. Славянский район... С. 122, 123.
13. Фуфалько Б.Д. Славянский район... С. 116-118.
14. Фуфалько Б.Д. Славянский район... С. 125, 126.
15. Фуфалько Б.Д. Славянский район... С. 94.
16. Фуфалько Б.Д. Славянский район... С. 121.

К вопросу о происхождении названия «Славянск-на-Кубани»

Краеведческая традиция уже на протяжении нескольких лет неизменно связывает название станицы Славянской (ныне – г. Славянск-на-Кубани) со Славянским гусарским полком [1].

Напомним, что еще в 1753 году (29 марта, 1 апреля и 29 мая) Правительственный Сенат издает указы о поселении на свободных территориях на правом берегу Северского Донца между реками Бахмутом и Луганью сербов, болгар, венгров и других выходцев из Балканских стран православного исповедания, бежавших из-под турецкого ига и находившихся на территории Австрии. Из этих поселенцев в 1776 г. создается несколько поселенных гусарских полков, в том числе и Славянский. Этот полк в составе т.н. Кубанского деташемента (корпуса) под командованием бригадира И.Ф. Бринка в 1776-1777 гг. совершает поход на Кубань и участвует в боях с турками, татарами и горскими племенами.

Считается, что в 1778 г., когда А.В. Суворов совершил свой первый поход на Кубань, Славянский гусарский полк наряду с Илирическим, Острогжским и Украинским был в составе очередного Кубанского корпуса (деташемента). Именно в это время, как пишет А.В. Соловьев, Суворов и возводит на берегу Кубани укрепление (фельдшанец), которому дает имя Славянский «в честь Славянского гусарского полка, входившего в состав корпуса» [2]. При этом автор упоминает, что изначально укрепление называлось Усть-Кубанский фельдшанец. Однако мало кто знает, что в 1779 г. все построенные А.В. Суворовым укрепления по берегу р. Кубань были срыты (уничтожены). А в 1783 г. Славянский гусарский полк наряду с другими поселенными гусарскими полками был расформирован. Следовательно, больше ни в каких походах, в том числе, и во время второго и третьего приездов А.В. Суворова на Кубань, участия не принимал. Едва ли память о нем, да и о Славянском кордоне, могла сохраниться. Ведь до 1793 г. постоянно славянского населения по берегам Кубани

не было. Скорее всего, ничего о «славянских» гусарах не слышали и черноморские казаки, которые начали заселять эту территорию в конце XVIII в. Тем самым можно утверждать, что память о Славянском гусарском полку не могла стать основанием для «воспоминаний» и географических названий «в память».

Однако совсем недавно в интернет-изданиях стали упоминать еще один полк, который мог называться «Славянский» [3]. Речь идет о 9-м пешем полку Черноморского казачьего войска. Этот полк был сформирован атаманом Ф.Я. Бурсаком в самом начале 1807 г. и предназначался для участия в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Командовать полком было доверено казачьему подполковнику Паливода. Полк был направлен «к Дунаю на службу...» [4]. Однако по пути следования более половины казаков не прибыли к месту сбора. Поэтому набирать недостающих – почти 300 человек – приходилось прямо по пути следования; вероятно – из местного славянского населения. На протяжении пяти лет полк нес боевую службу на Дунае: участвовал в боях под Браиловым, Килией, особо отличился при осаде Силистрии (май 1810 г.); при осаде Руцука и Журжи (июнь-июль 1810 г.); в бою с турецкой флотилией при м. Лом-Паланке (26 августа 1810 г.); при разгроме выше Руцука турецкой флотилии с десантом (2 июля 1810 г.); при поражении турецкой армии при м. Батак; при разгроме турецкой флотилии у м. Лом-Паланка. С началом Отечественной войны 1812 г. он был переведен в состав 3-й армии адмирала Чичагова. Полк принял участие в боях: 9 декабря - при м. Окопов; 20 декабря – при м. Дубенка. В 1813 г., состоя в корпусе генерала Мусина-Пушкина, полк участвовал в боях на территории герцогства Варшавского: 1 января – при г. Холм; в ночь с 9 на 10 января – при м. Ухань и м. Сливочов, где полком взяты в плен 1 офицер и до 100 нижних чинов; 16-17 января – при м. Условичи. С 17 января находился в командировках и фуражировках; а 2 февраля участвовал в боях при м. Владис-

лавиче и г. Красноставе [6].

Что примечательно: именно этот казачий пеший полк упоминается в диссертации «Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII – начале XX веков» современного исследователя С.В. Жабчик [5]. А после окончания войны 1812 г. полк входил в состав Таганрогского уланского полка в корпусе под командованием генерал-лейтенанта П.К. Мусина-Пушкина, штаб-квартира которого располагалась в «Местечко Ивановка Славяно-Сербского уезда» [7]. Не здесь ли лежит разгадка «Славянского полка»?! Казаки, служившие на Дунае, вполне могли контактировать со славянским населением Балкан. Да и служба в этом месте, а также в составе Таганрогского уланского полка могла – так или иначе – связывать этот полк со славянами. Ведь легкоконные полки в России долгое время формировались за счет выходцев из Центральной и Южной Европы, часто – представителей славянских народов.

Не следует забывать и о том, что в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг. значительная часть т.н. «усть-дунайских» (или «буджакских») казаков перешла на службу России. Вполне возможно, что за почти 40-летний период проживания в низовьях Дуная они включили в себя и какую-то часть местного южнославянского населения. Вполне возможно и то, что именно этими казаками пополнялась убыль 9-го пешего полка. В этом случае степень «славянизации» этого полка возрастала. Затем же, после возвращения полка на Кубань, в просторечии их называли «славянами».

Впрочем, и эти версии не являются безу-

пречными. Название «Славянская» вновь во дворенная в 1865 г. станица могла обрести и по совсем другим обстоятельствам. Можно предположить, что удобное место – около переправы, на большой дороге из Тамани в Екатеринодар – было выбрано массой переселенцев из южных районов России после крестьянской реформы 1861 г. Их – в отличие от казаков – и называли «славянами», а потому и присвоили подобное название населенному пункту. Косвенным подтверждением этому может служить тот факт, что в 1930-х гг. репрессиям подверглись многие станицы Кубанского округа, населенные в основном казачьим населением. К их числу относится и старая казачья станица Полтавская, расположенная по соседству со Славянской. Последняя же массовым репрессиям не подверглась. Причиной этому может быть то обстоятельство, что большинство жителей станицы Славянской не относилось к казачьему сословию и более благосклонно отнеслось к политике Советского государства того времени в области аграрного строительства.

Так или иначе, данный вопрос не теряет своей актуальности и дискуссионности как в кругах профессиональных историков, так и среди краеведов. Нам представляется, что лишь совместными усилиями удастся распутать этот клубок противоречий и восстановить историческую правду.

О.Б. Клочков,
канд. ист. наук, доцент кафедры истории
и методики ее преподавания филиала
КубГУ в г. Славянске-на-Кубани.

Примечания:

1. Ковешников В.Н. Очерки по топонимике Кубани. URL: <http://eduzno.ru/docs/53/index-60409.html?page=7#34251>;
2. Славянский район: историко-географические сведения. Социально-экономический справочник. Краснодар, 2012. С. 74 и др.
3. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. URL: <http://www.adjudant.ru/suvorov/soloviov04.htm>.
4. Кубань Российская. URL: <http://kubanpoisk.clan.su/publ/6-1-0-20>
5. Попка И.Д. Черноморские казаки. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=49&page=128>.
6. Связи населения Кубани и Черноморья с южными славянами в конце XVIII начале XX веков. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-85305.html>.
7. Черноморское казачье войско в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815 гг. URL: <http://www.museum.ru/1812/Army/Kalinin3/>, <http://forum.kazarla.ru/index.php?/topic/4555>

Ногайский узел

В 20-х числах апреля 1778 года А.В. Суворов прибыл в Крым, где сменил ушедшего по болезни в длительный отпуск генерал-поручика А.А. Прозоровского. Таким образом, в его подчинении оказались сразу два корпуса – и Крымский, и Кубанский. Поэтому он упростил П.А. Румянцеву направить на Кубань 50-летнего генерал-майора В.В. Райзера, сына вице-президента Берг-коллегии. «...Последнего генерала направил, – писал позже Суворов, – протчие все уехали гулять, получать ордена и иные награждения».

Приняв под своё командование Кубанский корпус, генерал Райзер повёл себя весьма странно. Вместо того чтобы сохранить налаженные с местными народами отношения, он своим непониманием здешних нравов, обычаев и традиций до предела обострил их («всё налаженное превратилось в неладное»). Так, уже 26 апреля новый военачальник отправил из Благовещенской крепости в соседнюю Марьинскую обоз маркитантов со слабой казачьей охраной. Дорога проходила вдоль Красного леса, где засели закубанские абреки. В результате неожиданного налёта вся охрана была перебита, а маркитанты с обозом попали в плен.

В начале мая аналогичные стычки произошли у Ангельского и Римского фельдшанцев, а затем и в непосредственной близости от Благовещенской крепости. Это вызвало беспокойство у Суворова, и он 16 мая издал приказ по войскам Крымского и Кубанского корпусов о порядке несения службы. Распоряжение заключало в себе подробные наставления по быту и хозяйству войск, сбережению здоровья и обучению солдат, передвижению, действиям в боевой и поведению в мирной обстановке.

Суворов запретил делать походы за Кубань в отместку за набеги горцев на русские сторожевые посты и кочевья союзных ногайцев. Он справедливо полагал, что «... не примечено народов, явно против России вооружающихся, кроме некоторого числа разбойников, коим ... всё равно, ограбить российского ль, турка, татарина или кого из собственных своих сообывателей... Следовательно, не есть то народы, но вору...».

Зная о том, что русским войскам запрещено

переправляться на левый берег Кубани, абреки сами повадились ходить «в гости» к русским солдатам. Уже 20 мая они напали на пост, выставленный у Славянского фельдшанца (южнее нынешней станицы Анастасиевской). Спустя два дня нападению подвергся сторожевой пост, который располагался в урочище Курки. Вдохновителями и организаторами грабительских набегов были, как правило, горские князьки и дворяне.

Более тонкую игру против России вела соседняя держава. В июне Райзер докладывал Суворову о действиях на Кубани турецкого шпиона Джан-Бурги-хаджи, которому удалось «по своему ухищрению от бурлацкого, китайского и манского мурз» (Едичкульской орды – Б.Р.) получить печати «в склонности к Порте оттоманской». В связях с турецкой разведкой был заподозрен и сераскир Арслан-Гирей – родной брат крымского хана.

В начале июля Райзер получил приказ Суворова о передаче Кубанского корпуса под командование генерал-майора И.Ф. Бринка, пребывавшего в крепости Дмитрия Ростовского (нынешний Ростов-на-Дону). Но вскоре этот приказ был почему-то отменён. Райзер остался при должности и при неизменных взглядах на то, что происходило вокруг него.

В конце июля командир Кубанского корпуса, находясь в крепости Ачу, арестовал сераскира Арслан-Гирея и под конвоем отправил его в Крым. После этой выходки Суворову пришлось ехать в Бахчисарай и просить у Шагин-Гирея прощения за бестактность своего подчинённого. А самому пострадавшему в порядке компенсации за нанесённую обиду был вручён подарок в 3000 рублей.

Райзер между тем продолжал своевольничать. В начале августа он задержал при Тузлинской косе турецких посланцев, о чём рапортом известил Суворова. Командующий «приказал тех посланцев отпустить в желанный путь». Спустя ещё несколько дней неутомный генерал сделал с немалочисленным отрядом поиск (поход) за Кубань и сжёг аул Ханал с находившимися в нём людьми. А позже выяснилось, что у князя, владельца аула, были хорошие отношения с Россией.

Безответственно отнёсся Райзер и к распоряжению П.А. Румянцева провести личные переговоры с некрасовцами об условиях их возвращения на родину. Генерал перепоручил эту деликатную миссию одному из полковников. Тот в свою очередь послал с письмом в Закубань двух казаков, которых некрасовцы заковали в кандалы и продали анапским туркам в рабство. Получив за это очередной выговор по службе, Райзер направил к некрасовцам капитана Тамбовского полка. Но «бунтари» не желали вступать в переговоры и обстреляли российский бот из пушки.

В начале сентября Райзер получил известие о появлении против Тамани турецкого флота и выступил с войсками из Благовещенской крепости, прихватив с собою Арслан-Гирея. По дороге генерал узнал «об удалении сказанного флота в глубину моря», однако решил, «сераскира по неверности и упорству препроводить в Ениколь, потому что оставить его при ордах сомнительно, ибо... во всём вредном он был начальник... без него в ордах будет спокойствие и меньше для нас беспокойствия».

Вообще-то Райзер просил Суворова отправить Арслан-Гирея «с его людьми в Таганрог», ибо не худо в случае каких надобностей иметь такого аманата (заложника – Б.Р.), а в орды его живого пустить» командующий войсками на Кубани опасался. Суворов осудил «странный поступок» Райзера, как не имевший «вида благопристойности» и не сообразовавшийся «с политическими обстоятельствами».

В конце ноября царское правительство решило отвести Кубанский корпус к южному рубежу России, то есть к реке Ее. На это Суворов ответил Румянцеву, что отвод войск от Кубани «...будет поводом ко всегдашним набегам закубанских... черкес на донские... селения. Через отбытие российских войск узда с них сложена будет...». Но, учитывая трудности со снабжением корпуса, он дал указание Райзеру о подготовке к сближению с границей империи.

В конце 1778 года Суворов, минуя непосредственного начальника Румянцева, попросил своего покровителя Потёмкина перевести его в иное место: «Вывехрите меня в другой климат». Покровитель дал указание главнокомандующему поручить просителю провести инспекторскую проверку всех каспийско-кавказских кордонных линий. Во второй половине января 1779 года Суворов опять ступил на кубанскую

землю. Но, осмотрев фельдшанец Восточный и крепость Павловскую, генерал не стал продолжать путь вдоль реки Кубани, а повернул на северо-запад. 23 февраля он доложил Румянцеву о проделанной работе и снова попросил найти замену Райзеру.

В первый день весны 1779 года Суворов направил приказ командиру Кубанского корпуса о выводе войск в летние лагеря для боевой учёбы и выбора места для постройки нового фельдшанца «между Марьинской крепостью и Архангельским фельдшанцем». Суворов ещё раз советует Райзеру переехать поближе к середине кордонной линии, в крепость Марьинскую, организовать там базар и меновый двор, а также соорудить мост через Кубань.

Но у командира здешнего корпуса были другие планы: он принялся выжигать леса вдоль Кубани. Суворов опять сделал ему замечание («...выжигание драгополезных лесов не сужу я столь необходимым») и потребовал усилить бдительность, договориться с закубанскими князьями об удержании подвластных им людей от нападений на российские кордоны и на мирных ногайцев.

Во второй половине марта Румянцев согласился, наконец, отозвать генерала Райзера с поста командира Кубанского корпуса и временно назначить на эту должность бригадира К.Х. Гинцеля. Суворов тут же даёт новому военачальнику указание перевести штаб корпуса из Благовещенской крепости в Марьинскую и лично осмотреть все укрепления кордонной линии, а в руководстве войсками неукоснительно соблюдать требования его прошлогоднего приказа.

29 марта 1779 года П.А. Румянцев сообщил А.В. Суворову, что в Константинополе заключена Айналы-Кавакская («изъяснительная») конвенция между Россией и Турцией, которая подтвердила положения Кючук-Кайнарджийского договора, признала независимость Крымского ханства и законность избрания Шагин-Гирея на ханский престол. Россия со своей стороны обязалась вывести свои войска из Крыма, разрушить укрепления Кубанской кордонной линии и переместить здешний корпус на правый берег реки Еи.

Выполняя указания Румянцева, Суворов поручил бригадиру Гинцелю к 14 мая разрушить Екатерининскую и Новотроицкую крепости, а также все фельдшанцы первой и второй дирек-

ций и 15 мая выступить в поход к Керченскому проливу. Остальные укрепления планировалось уничтожить к 20 мая, после чего полки вывести в Ейское укрепление, а артиллерию возвратить в Азовский арсенал. Отдавая приказ о разрушении крепостей и фельдшанцев, Суворов был обеспокоен лишь тем, чтобы «тамашние народы в свойство их не вникли», то есть не могли использовать.

О решении российского командования разрушить кордонные укрепления и отвести свои войска сразу же узнал Шагин-Гирей. Он попросил Румянцева передать все крепости с имеющейся в них артиллерией ему, дабы там можно было разместить ханские гарнизоны. Больше того, крымский правитель, видимо, понимая шаткость своего положения, хотел, чтобы русские военачальники оставили ему и часть своих солдат. В ответ на все просьбы хана Румянцев приказал Суворову передать ему только уцелевшие укрепления.

После вывода из Крыма и с Кубани русских войск генерал-поручик Суворов оказался не у дел. Поэтому в конце июля Потёмкин назначил его командиром пограничной дивизии только что образованной Новороссийской губернии. А в январе 1780 года Суворова как опытного дипломата и администратора направили в Астрахань для подготовки «супернированного набега» на Персию, который так и не состоялся. На просьбу боевого генерала дать ему настоящее дело, Потёмкин удостоил его чести покомандовать Казанской дивизией, состоявшей всего из двух полков.

Пока Суворов находился на берегах Волги османская агентура на Кубани активизировала подготовку местного населения к газавату – священной войне против русских. Она началась летом 1781 года массированным набегом татар и ногайцев на донские станицы, жителям которых пришлось собирать поголовные ополчения мужчин, начиная с 15-летнего возраста. Из-за необузданной самовольности и хищного стремления к разбоям кочевников население Дона несло «сугубые убытки и разорение».

Ногайские предводители перестали повиноваться Шагин-Гирею, объявив, что не считают себя более его вассалами. Одновременно правительство султана Абдул-Хамида I начало проводить политику, направленную на отделение Кубани от Крымского ханства и создание автономного княжества, которое служило бы

оплотом для перманентных набегов на южные губернии России. В ответ на эту провокацию русское правительство послало на Кубань два отряда – один из Азова под командованием генерал-майора Пиля, а другой из Ставрополя под командованием генерал-майора Фабрициана. Но рейды, рассчитанные на внезапность, цели не достигли. Это позволило ногайским феодалам сделать вывод, что русские войска не страшны.

Протурецки настроенные предводители кочевников поддержали призыв части духовенства Крымского ханства не подчиняться Шагин-Гирею и избрали ханом его старшего брата Батыр-Гирея, жившего за Кубанью. Младший брат – кубанский сераскир Арслан-Гирей – сразу же поднял восстание и, собрав войско, отправился на помощь новому хану. Не осталась безучастной к событиям в Крыму и на Кубани и Турция: она без промедления высадила морской десант на Таманском полуострове.

Видя, что власть уходит из рук Шагин-Гирея, активизировала свои действия на юге и Россия. В августе 1782 года Г.А. Потёмкин вызвал к себе в Херсон А.В.Суворова и вновь назначил его командиром Кубанского корпуса. На сей раз перед полководцем была поставлена задача: изолировать Кубань от Крыма быстрым и энергичным пресечением мятежных настроений среди татарских и ногайских феодалов. Кубанский корпус к тому времени включил четыре пехотных и два драгунских полка общей численностью личного состава 8541 человек, причём каждый десятый военнослужащий был болен. Штаб корпуса располагался в крепости Дмитрия Ростовского.

В связи с предстоящим уходом войск на зимние квартиры Суворову пришлось решать вопросы размещения солдат на постой, снабжения их продовольствием и обмундированием. Особой заботой командующего была боевая подготовка личного состава для превращения служилых в дерзновенных воинов. Не забывал полководец и о Кубани. По его указанию туда засылались разведчики, разрабатывались меры по нейтрализации турецкой агентуры, возобновлялись старые и устанавливались новые контакты с ногайскими феодалами с целью привлечения их на российскую сторону.

В конце января 1783 года Суворов и атаман войска Донского Иловайский были вызваны Потёмкиным в Херсон. Там командующий во-

йсками юга России зачитал им указ о начале военных приготовлений «для отражения силы силой» в случае враждебных действий со стороны Турции. А о том, что такие действия возможны, говорили и формирование османской эскадры с десантом, и стягивание сухопутных войск, и усиление приморских крепостей Суджук-Кале, и Анапа с участием французских инженеров.

Обращаясь к Суворову, Потёмкин потребовал держать Кубанский «корпус на готовой ноге, как для ограждения собственных границ и установления между ногайцами нового подданства, так и для произведения сильного удара на них, если б противиться стали...». Чтобы корпус мог противостоять опасной ногайской кавалерии, Потёмкин приказал атаману Иловайскому подготовить для него 17 конных казачьих полков.

После возвращения в крепость Дмитрия Ростовского Суворов, не медля, принялся готовить свои войска для похода на Кубань. Он дал указания о заготовке провианта и фуража, о закупке лошадей, о ремонте повозок и пушечных лафетов. Командир корпуса часто выезжал в донские станицы, где квартировали пехотинцы и кавалеристы, проверял выполнение своих указаний. Обычно такие поездки заканчивались объявлением внезапной тревоги или проведением кратковременных полевых учений.

С наступлением хорошей погоды Кубанский корпус был передислоцирован на правобережье Еи и занял государственную границу, установленную девять лет назад Кючук-Кайнарджийским мирным договором. Вскоре вдоль реки протянулась цепь редутов, в каждом из которых размещалось по роте пехоты, вооружённой пушкой-единорогом. Между редутами расположились казачьи заставы. Вторую линию пограничной стражи образовали корволанты (мобильные резервы).

Имея под рукой большое количество войск, Суворов смог значительно усилить и Ейское укрепление. Он объединил цитадель с паланкой, что позволяло в случае необходимости обороняться меньшими силами. Одновременно был восстановлен и карантинный редут, который стал надёжным заслоном от проникновения заразных болезней. После этого Суворов перевёл в Ейское управление и штаб-квартиру своих войск.

Чтобы прощупать настроение ногайцев, командир Кубанского корпуса послал во все орды

приглашение на праздник по случаю своего прибытия. В короткое время в степи под Ейским укреплением собралось до 3000 кочевников. Суворов, которого ногайцы помнили по пребыванию на Кубани пять лет назад, принял их как старых приятелей и угостил на славу. Довольны были и гости, и русский военачальник, положивший начало разведке.

В апреле 1783 года Екатерина II издала манифест о принятии под свою державу Крымского полуострова, Тамани и всей Кубанской стороны «для устранения поводов к вечным раздорам с Портою оттоманскою и возмещения значных убытков, сделанных на татар и для татар».

Через несколько дней в Ейское укрепление, к Суворову, прибыли два генерал-майора – В.И. Елагин и Ф.П. Филисов (Вилисов), которых он запрашивал ещё в первый свой приезд на Кубань для командования крыльями кордонной линии. Перед генералами была поставлена задача: восстановить старые укрепления и разместить в них военные гарнизоны.

Первым на Кубань выдвинулся Низовский пехотный полк, которым командовал полковник Г. Холле. Солдаты совершили марш к Копылу, переправились через Кумли-Кубань (Протоку) и восстановили фельдшанцы, тянувшиеся вдоль среднего рукава Кубани (будущей Старой Кубани, Кубанки – Б.Р.). Командир оставил в каждом из возрождённых укреплений по гарнизону, а штаб разместил в Таманской крепости. Потом полк участвовал в оборудовании постов на Курке, в Ачуге и бывшем фельдшанце Римском.

Следующим на бывшую кордонную линию отбыл Нижегородский пехотный полк под командованием полковника С. Булгакова. По пути следования солдаты восстановили Бейсугский и Кирпильский коммуникационные редуты и, придя на Кубань, стали лагерем при Копыле (Эски-Копыле – Б.Р.), у которого построили хороший мост через Кумли-Кубань. После перехода на левый берег северного рукава Кубани полк занял «пустующие копыльские развалины» – крепость Ени-Копыл, разрушенную во время мятежа противников хана Шагин-Гирея.

22 июня выехали из Ейского укрепления на Кубань генерал-майоры Филисов и Елагин, которым через несколько дней предстояло провести церемонию приведения к присяге на верность России ногайских орд. Напутствуя генералов перед отъездом, Суворов ещё раз

потребовал: «...вводите в войсках обычай с татарами (ногайцами – Б.Р.) общаться как с истинными братьями. От благожелательного отношения войск к населению зависит многое: и добровольная присяга, и добровольное переселение на родину предков».

Со своей стороны Суворов принимал все меры к тому, чтобы ушедшие к Копылу и Тамани войска были обеспечены и продовольствием, и фуражом. Он договорился с командованием Черноморского флота о доставке грузов к местам дислокации полков водным путём. А для строительства двух наплавных мостов командир корпуса попросил у Потёмкина, уже находившегося в Крыму, 40 понтонов.

Новоявленный князь Таврический в свою очередь прислал прибывшим на Кубань генералам ордера и напомнил, что принятие присяги должно быть организовано торжественно и пройти только добровольно. Для приобретения угощений участникам церемонии Потёмкин выдал генерал-майору Елагину 300 рублей, а генерал-майору Филисову 500 (по другим данным – 600) рублей.

Торжества по случаю вступления в российское подданство кубанского населения прошли 28 июня 1783 года, в день восшествия на престол Екатерины II. Присяга принималась в одно и то же время, по одинаковому сценарию, но в трёх разных местах. В степи под Ейским укреплением присягали ногайцы Джембойлукской и Едисанской орд, на плацу перед Ени-Копылом – ногайцы всех трёх поколений Едичкульской орды и у стен Таманской крепости – местные татары.

С особым размахом прошла церемония принятия присяги под Ейским укреплением, где присутствовал Суворов. На торжество прибыло 6000 кочевников. После богослужения в православной церкви были собраны в одном месте все ногайские старшины. Им прочитали манифест об отречении Шагин-Гирея от престола и предложили дать клятву на Коране. Как и следовало ожидать, возражений не последовало. Тут же было объявлено, что многим мурзам присвоены чины штаб- и обер-офицеров русской службы. Потом начался пир, на котором было съедено 100 быков, 800 баранов и выпито 500 вёдер водки. Ели и пили до бесчувствия, за что некоторые ногайцы поплатились жизнью.

На следующий день, 29 июня, отмечались именины наследника престола (будущего Павла

I), ознаменовавшиеся новым пиром. 30 июня, утром, торжество продолжилось. И лишь после этого довольные гостеприимством ногайцы в сопровождении русских офицеров откочевали в свои орды. Там состоялась присяга тех, кто не смог принять участие в ейском торжестве.

«Однако подчинение кочевников российской власти, достигнутое с формальной стороны, нельзя было принимать за действительное. Своеволие, беспорядки и внутренние раздоры ногайских орд проявлялись так часто и так недавно..., что надежда на внезапное перерождение ордынцев была бы чистой иллюзией». Особенно восприимчивы были кочевники к подстрекательству извне, чем постоянно пользовалась турецкая агентура.

Признаки непокорности и своеволия ногайцев обнаружались скорее, чем можно было ожидать. Турки, избегая открыто враждебных действий против России, сеяли смуту среди кочевников исподтишка. В ответ на это Потёмкин продолжал относительно их прежнюю политику: приказывал обращаться с ногайцами ласково, оказывать уважение к их религии. Он велел Суворову внушать ногайцам, что они будут избавлены от рекрутчины, что поборы с них уменьшатся, что не желающие оставаться в русском подданстве, могут уходить за Кубань.

Но Суворов, не дождавшись указания свыше, для сохранения в крае спокойствия, приступил к переселению покоровшихся кочевников в уральские степи. Движение ногайских колонн происходило малыми частями под присмотром русских войск. Чтобы пресечь возможность покушения ногайцев на донские земли, от Ейского укрепления далеко на север была протянута цепь казачьих постов. Суворов наблюдал за движением и ехал позади всех орд.

Естественно, большинство ногайцев не хотело переселения. Уральские степи, откуда более двух веков назад вышли их предки, были не знакомы потомкам. А лакомую маньчскую степь им не предлагали: там прочно обосновались донские казаки и калмыки. 31 июля, отойдя от Еи всего около сотни вёрст, ногайцы внезапно напали на русское охранение и на верных России своих соплеменников. Произошёл кровопролитный бой со множеством убитых и раненых.

Суворов обратился с увещанием к бунтовщикам, но его никто не слушал. Тогда, следуя инструкции Потёмкина, он дал им волю идти

куда хотят. Десять тысяч джембойлуков повернули назад и обрушились на пост русского охранения. Пост успели подкрепить, и солдаты одолели кочевников. От неудачи те пришли в исступление и начали истреблять своё имущество, резать жён, бросать в реку младенцев. Во время схватки погибло до 3000 ногайцев, русских было убито и ранено около 100 человек. Разбитые кочевники бежали без оглядки, и многие из них умерли в степи от голода, как доносил Суворов Потёмкину.

Но поражение джембойлуков распалило злобу ногайцев, и между их мурзами состоялся разговор, во главе которого стал Тав-султан. Мятеж охватил все орды. Его жертвами явились солдаты нескольких мелких отрядов. Предводитель мятежников предпринял отчаянное нападение на Ейское укрепление, в котором находилась жена Суворова с маленькой дочерью. Штурм продолжался в течение трёх суток. Но стрелы кочевников не могли совладать с пушками. Ейское укрепление устояло, и ногайцы всей своей массой ринулись в сторону Кубани.

Потёмкин был недоволен Суворовым за начатое им переселение ногайцев, тем более, что на это не последовало повеления Екатерины II. Он приказал тщательно наблюдать за действиями Шагин-Гирея, который бежал из Крыма и находился на Тамани. Командующий войсками юга России приказал командиру Кубанского корпуса передать хану личное послание, в котором грозил сильным поражением и истреблением мятежников, но в то же время не возражал против переселения желающих за Кубань.

Исполняя указание Потёмкина о наказании ногайцев, Суворов сформировал отряд из 16 рот пехоты, 16 эскадронов драгун, 16 донских полков и 16 орудий артиллерии. Казачьих полков пока в наличии не было: атаман Иловайский получил предписание идти с ними прямо к одному из конечных пунктов – месту впадения в Кубань реки Лабы, где располагалась Александровская крепость бывшей кордонной линии.

Успех экспедиции зависел прежде всего от соблюдения в тайне её подготовки. Поэтому Суворов прибегнул к двум испытанным средствам: распространению слухов о своём отъезде с Кубани и скрытому движению войск. Он знал, что кочевники по своему темпераменту замечательные вестовщики и доверчивы ко всякой молве. А скрытое движение войск требовалось потому, что оно должно было происходить на

виду у закубанских жителей.

11 августа Суворов одновременно с войсками выехал из Ейского укрепления и взял курс на Копыл. В пути он по указанию Потёмкина написал письмо Шагин-Гирею, потребовав, чтобы тот вместе со всем окружением выехал из Тамани в Россию. Но бывший хан ответил отказом. Узнав об этом, главнокомандующий приказал арестовать его. Суворов, находившийся на марше, поручил эту операцию генерал-майору Елагину, с чем и отправил к нему курьера. Последний ехал через Копыл, где должен был смонтировать конвой. Но, когда курьер попытался это сделать, ему сказали, что комендант крепости спит и не велел себя будить.

Задержка в Копыле позволила Шагин-Гирею, почуявшему неладное, спокойно переправиться на левый берег черноморского рукава Кубани и стать недосыгаемым для русского генерала. Суворов же схлопотал от Потёмкина очередной выговор. «Я смотрю на сие с прискорбием, как и на другие странные в Вашем краю происшествия, и рекомендую наблюдать, дабы повеления, к единственному Вашему сведению и исполнению преподанные, не были известны многим».

В Копыле Суворова ожидали ещё большие неприятности. Полководец был поражён тем, что открылось его взору. «Вашей светлости с сожалением должен донести, – сообщал он Потёмкину в рапорте от 15 августа, – что здесь, при Копыле, нездорово, о чём я в дальности моей ни от кого предварён не был». Генерал-майор Филисов устроил лагерь на бывшем долговременном ногайском кочевье, которое не являлось выгодным местом. Команды отправлялись на лесозаготовки не ротами, а наскоро сколоченными группами – без начальников и без припасов. Убитых и умерших зарывали тут же, внутри лагеря. Солдаты и офицеры страдали от ран и болезней...

Особенно плохо обстояли дела в Воронежском полку, которым командовал бездарный офицер и нечестный человек Н. Рахманов. Суворов отмечал, что он шёл «в поле с полком, а с поля – с батальоном, против его одного года я во всю мою службу столько людей не потратил...». Несмотря на такое отношение к службе, Екатерина II досрочно присвоила нерадивому полковнику чин бригадира.

Тяжёлое положение создалось и в артиллерийской команде капитана Перхурова. Атмос-

фера, царившая в лагере, сделала этого офицера, в прошлом хорошего командира, ленивым, праздным и неповоротливым. В случае военных действий на артиллеристов нельзя было положиться. (Тут Суворов поторопился с выводом: капитан Перхуров учёл замечания и опять стал хорошим командиром – Б.Р.).

Только Нижегородским драгунским полком Суворов остался доволен. Полковник Давыдов, дядя известного поэта-партизана, его штаб и все офицеры строго выполняли указания и распоряжения начальства. «Сей полк под Копылом соблюден цел» – отмечал командир корпуса. (Судя по всему, в честь этого полка позже был назван ерик, бравший начало из Старой Кубани, или Кубанки, на юго-западной окраине современного города Славянск-на-Кубани – Б.Р.).

Суворову пришлось немало потрудиться, чтобы навести порядок в копыльской группе войск. Первым делом он перевёл лагерь в бывшую Благовещенскую крепость, где место было более здоровым. Затем командир корпуса принял самые решительные меры для восстановления здоровья солдат и офицеров: больные были помещены в отдельные шалаши и землянки, началась заготовка местных лекарственных трав, речную воду перед употреблением стали кипятить.

Филисов не выполнил и указаний Суворова о подготовке к предстоящему походу подвижного магазина, о создании запасов продовольствия и фуража. Навёрстывать упущенное пришлось буквально на ходу. Во всех полках пекли хлеб и сушили сухари. Специальные команды ловили, солили, вялили и коптили рыбу. Маркитанты срочно закупали и завозили в Копыл муку, сало, ветчину, соль.

Занимаясь хозяйственными делами, командир корпуса ни на минуту не забывал о предстоящей экспедиции. Особое внимание уделялось обеспечению безопасности передвижения войск. С этой целью организовывалась и засылалась разведка в ногайские орды и турецкие форпосты на Чёрном море. Шла постоянная переписка с Потёмкиным и Иловайским. Уточнялись время и место встречи с донскими казаками.

С середины сентября к Благовещенской крепости начали прибывать войска из Ачуева, Тамани, Темрюка, Новотроицкого укрепления. В короткое время под рукой у Суворова оказалось 15 эскадронов драгун, 15 рот пехоты и 3

полка казаков; на вооружении войск было 8 пушек. 19 числа командир корпуса дал отставку генералу Филисову и поручил командование группировкой генералу Елагину. С этого момента началась отправка войск малыми группами для сосредоточения в Красном лесу.

Сам Суворов отправился в поход 24 сентября. Об этом он сообщил рапортом Потёмкину: «...сего числа с войсками, для операции следующими, выступаю я отсюда вверх Кубани, и отныне Копыльская коммуникация со мною по отдалённости пресечена». Это означало, что курьеры к нему и от него должны были добираться не через Керченский пролив, а вокруг Азовского моря.

Прибыв к месту сбора, Суворов уже на следующий день устроил смотр всем войскам. А вечером все ротные и эскадронные командиры получили устный приказ о порядке следования к устью Лабы, где намечалась переправа через Кубань. Командующий решил, что и дальше надо передвигаться только по ночам, идя дорогой, которая была проложена им весной 1778 года. Перед рассветом войскам следовало укрываться в выбранных разведчиками местах и в течение всего дня отдыхать, чтобы набраться сил для нового перехода.

Пройдя за последнюю сентябрьскую ночь 17 вёрст, отряд остановился у места сосредоточения. К этому времени разведка донесла, что броды через Кубань уже найдены и обследованы, так что ни паром, ни наплавной мост не требуются. Вечером, до заката солнца Суворов сам сделал вылазку и убедился, что ногайцы в междуречье Кубани и Лабы занимаются мирным трудом и ничего не подозревают. Вскоре пришло донесение от Иловайского: он с десятью казачьими полками прибыл к устью Лабы и укрылся в приречном лесу.

Переправа через Кубань началась глубокой ночью. Река в месте форсирования имела ширину больше 75 сажень, но русло делилось островом на два рукава. Обоз и пушки пришлось вытаскивать с помощью канатов, для чего спуск с правого берега и подъём на левый берег пришлось выполаживать. Но, несмотря на все трудности, переправа прошла успешно. Пехоте пришлось раздеваться донага, держа ружья и сумки с патронами над головами. Для уменьшения скорости воды конница переправлялась чуть выше по течению, везя одежду пехотинцев и артиллерийские заряды.

Встреча с ногайцами произошла в 12 верстах от Кубани, в урочище Керменчик. Для беглецов она явилась полной неожиданностью. Сражение развернулось на обоих берегах Лабы. Сеча была жестокая, особенно тогда, когда пешие ногайцы пустились наутёк. Но русские солдаты после 25-вёрстного марша и утомительной переправы через Кубань страшно устали. Поэтому Суворов объявил двухчасовой отдых. Потом преследование противника возобновилось уже в урочище Сарычигир и продолжалось ещё четыре часа, пока остатки ногайцев во главе с Тав-султаном не скрылись в густом лесу.

В закубанском побоище погибло более 4000 кочевников и до 700 ясырей (пленников), а также немалое число женщин и детей. Потери русских составили немногим более 50 человек. Победителям досталось приблизительно 6000 голов крупного рогатого скота и 15000 овец. При обратном движении войск добыча ещё увеличилась за счёт брошенного в степи ногай-

цами скота.

Разгром оказал большое, но разное впечатление на ногайцев. Многие мурзы принесли Суворову в знак покорности свои белые знамёна, поклялись и обещали вернуться на прежние кочевья. И только Тав-султан со своим ближайшим окружением не могли надеяться на прощение. Командир русского корпуса посетил аулы покорных ногайцев и встретился там со многими старыми знакомыми. Со своей стороны, оставшиеся на прежних местах кочевники, приезжали к Суворову, который вместе со своей семьёй проживал в крепости Дмитрия Ростовского.

Б.Т. Решитько,
действительный член Русского
географического общества,
руководитель комиссии по топонимии
Краснодарского регионального
отделения РГО

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.А. Письма и бумаги Суворова. Т. 1. СПб., 1916.
2. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. Т. 2, 1778 год. СПб., 1885.
3. Замостьянов А. Гений войны Суворов. М., 2013.
4. Михайлов О. Суворов. М., 1973.
5. Осипов К. Суворов. М., 1947.
6. Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1900.
7. Полевой Н. История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1913.
8. Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. Краснодар, 2005.
9. Решитько Б.Т. Страницы истории // Заря Кубани. 1965. 25 сентября.
10. Сакович И. Исторический обзор деятельности графа Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка с 1775 по 1780 год. СПб., 1857.
11. Соловьёв В.А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1996.
12. Степанов Б. Командир Кубанского корпуса // Кубань. 1950. № 9.
13. Тимченко-Рубан Г.А. Суворов и инженерное дело. СПб., 1913.
14. Фадеев А.В. Суворов на Дону и в Приазовье. Ростов н/Д., 1950.
15. Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар, 1997.

Боевой путь

77-й стрелковой Симферопольской Краснознаменной ордена Суворова дивизии на территории Славянского района в 1943 г.

70 лет назад огненный вал Великой Отечественной войны прокатился по землям Славянского района, нанеся огромный ущерб каждой семье и всему району в целом. В боях за освобождение Славянского района погибли тысячи бойцов и командиров Красной армии. И сегодня наш долг перед ними – чтить и помнить подвиги отдельных бойцов и целых дивизий в тех грандиозных событиях.

Жителям Славянского района особенно интересно узнать о том, а что же происходило на территории района в годы войны, какие части освобождали станицы Славянскую, Петровскую, Анастасиевскую, Ачуево, Забойский и другие хутора и станицы. В освобождении Славянского района от немецко-фашистских захватчиков внесла свой вклад и прославленная 77-я стрелковая дивизия, которая сыграла заметную роль даже в масштабе всей Битвы за Кавказ. Чтобы лучше представлять себе картину разворачивавшихся кровопролитных боев, читателю стоит вооружиться хотя бы обычной современной картой города Славянска-на-Кубани и Славянского района, а особенно любопытные достанут в интернете и карту Генштаба 1942 г. В 1942 г. 77-я стрелковая дивизия успела покорить на Кубани всего два месяца. Но каких месяцев! К тому моменту, когда передовые немецкие дивизии подошли к предгорьям Северного Кавказа и уже рвались к Новороссийску, 77-я стрелковая дивизия находилась на Таманском полуострове, и была срочно переброшена под Новороссийск с целью любой ценой не допустить немцев в город. Тем временем из-за ожесточенного, не предусмотренного никакими немецкими планами отчаянного сопротивления наших стрелковых частей, немецкие войска сначала замедлили наступление, а затем к 23 августа и вовсе прекратили атаки, приводя в порядок свои потрепанные части и подтягивая подкрепления. Для того, чтобы отвлечь силы немцев,

командующий 47-й армией генерал-майор Г. П. Котов решил нанести удар силами более или менее боеспособной 77-й стрелковой дивизии в направлении станицы Неберджаевская – неожиданным контрударом на Неберджаевскую и ж/д станцию Аманат дивизия привела в замешательство противника, которому пришлось самому обороняться. Только 29 августа, придя в себя и проведя перегруппировку, немцы смогли продолжить наступление и овладели Новороссийском, да и то глубоким охватом с северо-запада через станицу Верхне-Баканскую и перевал Волчьих ворот, в обход позиций 77-й стрелковой дивизии, сквозь которые немцы так и не смогли пробиться. Город был взят противником, но благодаря выигранному времени к Новороссийску уже были подтянуты из резерва фронта части вновь сформированной 318-й стрелковой дивизии и гитлеровцы остановились в районе цемзаводов – наступление вдоль моря провалилось [1, с. 122-123].

Потерпев неудачу под Новороссийском, гитлеровское командование задумало новый план – сосредоточив ударный кулак в районе станицы Абинской, одновременно с наступлением на Туапсе стремительным ударом прорвать оборону слабой 216-й стрелковой дивизии в районе станицы Шапсутская и, перейдя горы, выйти на побережье в районе Геленджика в тылу у Новороссийской группировки наших войск. Поначалу немецкое наступление развивалось успешно, и противнику удалось вклиниться в наше расположение на 6-8 км, и командующий 47-й армией решил вместо пассивной обороны нанести рискованный контрудар по флангам прорвавшейся группировки и сосредоточил для удара две морские стрелковые бригады и уже малочисленную 77-ю стрелковую дивизию. Расчет ставился на внезапность, и провал операции грозил потерей всех имевшихся (и без того немногочисленных) резервов. Этот

контрудар оказался для румын и немцев настолько неожиданным, что они побежали, бросая все вооружение. Одних только трофейных пулеметов было захвачено 145 единиц. В этих боях румынская 3-я горно-пехотная дивизия была полностью разгромлена и отведена на переформирование, но и 77-я стрелковая дивизия понесла такие потери, что командование 47-й Армии приняло решение расформировать остатки дивизии, а личный состав отдать на пополнение 216-й стрелковой дивизии [2].

Штаб 77-й стрелковой дивизии был отведен на переформирование, и дивизия вновь приняла участие в боях уже под Нальчиком. Затем с боями, пройдя длинный путь, к середине февраля 1943 г. дивизия оказалась у реки Протока на границе Славянского района. К этому моменту наши части, преследуя немцев, севернее станицы Славянской сумели форсировать Протоку на плечах у бегущего противника и прочно закрепились на западном берегу в районе хуторов Забойский и Красноармейский городок. После боев на правом берегу Протоки к 22 февраля части 77-й стрелковой дивизии переправились через реку и сосредоточились в районе хутора Забойский, ведя разведку в южном

направлении. Днем раньше 21 февраля в бою за хутор Васильченков Красноармейского района при отражении атаки вражеских танков погиб командир дивизии полковник Кашкин, и в командование вступил полковник Кудинов. Дивизия сразу, без отдыха вступила в бой, получив задачу наступать на юг вдоль реки Протока в общем направлении на станицу Петровская. Уже на следующий день, после непродолжительной артподготовки, утром 23 февраля дивизия пошла в атаку частью сил, ведя разведку боем. Перейти в атаку полными силами очень мешала погода, из-за раскисших дорог большая часть артиллерии дивизии отстала и находилась на переправе в районе станицы Гривенская, задерживая переход в наступление 105-го и 324-го стрелковых полков. В течение всего дня 77-я стрелковая дивизия, левым флангом сильно вклиниваясь вдоль Протоки, вела тяжелый бой на рубеже: поливочная станция – колхоз имени Штейнгардта (сегодня район хутора Галицын – Е. Л.), где встретила ураганный пулеметный и минометный огонь противника. Части под огнем продвигались медленно и к концу дня их положение было таково: 276-й стрелковый полк в центральной части колхоза имени Штейн-

гардта; учебный батальон 0,5 км севернее поливочной станции; 105-й стрелковый полк и 324-й стрелковый полк в районе КОМС (Кубанская опытно-мелиоративная станция) находились в готовности к наступлению [3].

24 февраля наступление продолжилось, 77-я стрелковая дивизия перешла в наступление своим правым флангом и смогла продвинуться на 800 метров, а введенный в бой 105-й стрелковый полк, наступая вдоль дороги КОМС – Петровская, вышел на поливочную станцию. На левом фланге 276-й стрелковый полк вел бой в центральной части колхоза имени Штейнгардта. В резерве у командира дивизии в районе хутора Красноармейский городок по прежнему оставался 324-й стрелковый полк. Справа в это же время 417-я стрелковая дивизия вела бой в районе хутора Беликов. Силы дивизии, много дней не выходящей из боев, были на исходе и этому совсем не способствовала начавшаяся весенняя распутица. 25 февраля дивизия в течение ночи и дня вела бой на тех же позициях – на рубеже колхоз имени Штейнгардта – поливочная станция. Противник неоднократно контратаковал, как с фронта, так и из-за реки, где все еще находились немцы. В 16.30 около взвода вражеской пехоты, переправившись через р. Протока с западного берега с целью посеять панику в тылу наших войск, попытались проникнуть в расположение 276-го стрелкового полка, но были вовремя обнаружены и рассеяны нашим плотным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. В этой вылазке немцы потеряли убитыми и ранеными до 20 человек. К вечеру части дивизии вели бой на рубеже: 105-й стрелковый полк и учебный батальон – в районе поливочной станции; 276-й стрелковый полк – немного продвинувшись вперед, в южной части колхоза имени Штейнгардта; 324-й стрелковый полк из резерва выдвинулся на правый фланг в район 1 км северо-западнее поливочной станции [4].

Противник всеми силами старался не допустить прорыва наших частей к Славянской, чтобы не дать им выйти в тыл немецким частям, находящимся на восточном берегу Протоки, а также потому, что в станице находился важный стратегический объект – полевой аэродром. Дело в том, что в конце февраля – начале марта 1943 года отошедшая на Таманский полуостров 17-я немецкая армия оказалась в изоляции от остальных своих войск и снабжалась только по воздуху, поэтому каждый аэродром

был для них критически важен. Потеря Славянского аэродрома моментально ставила в очень трудное положение все войска левого фланга немецкой группировки к северу от реки Кубань – ближайший аэродром находился только в станице Варениковской, на другом берегу Кубани. Весенняя распутица ударила не только по нам, но и по немцам, дороги превратились в грязное месиво, машины и повозки застредали на дорогах буквально тысячами. В это время на участках дорог Петровская – Анастасиевская и Славянская – Анастасиевская на так называемой немцами «Рисовой дороге» безнадежно застряло в грязи больше 6000 автомашин и повозок. В этих условиях доставлять боеприпасы и пополнение из Варениковской и из под Темрюка было просто невозможно [5, с. 370-375]

Тем временем 77-я стрелковая дивизия медленно продвигалась вперед. Неожиданной атакой в ночь на 26 февраля удалось прорвать немецкую оборону в районе поливочной станции и наши части, развивая успех, к исходу дня 26 февраля вышли на северную окраину хутора Володьки – ПТФ (сегодня район полей между селом Погорелое и хутором Галицын – Е. Л.) и занимали положение: 324-й стрелковый полк – северная окраина Володьки; 105-й стрелковый полк – МТФ; учебный батальон – ПТФ; 276-й стрелковый полк по прежнему вел бой на южной окраине колхоза имени Штейнгардта. Продвинувшись вперед, полки закрепились и приводили себя в порядок. В течение следующего дня, 27 февраля активных наступательных действий так же не велось, полки отдыхали и готовились к ночной атаке [6].

В этот же день 27 февраля, пока 77-я стрелковая дивизия приводила себя в порядок, на другом участке фронта развивались серьезные и драматические события. Перешедшие в наступление 26 февраля 317-я и 351-я стрелковые дивизии и прикрывавшая фланг 417-я стрелковая дивизия из состава группы начальника штаба 58-й армии генерал-майора М. С. Филипповского смелым ударом через плавни, которые немцы считали непроходимыми, сумели прорвать немецкую оборону южнее Черноерковской и к вечеру 27 февраля глубоким охватом вышли в тыл 49-го пехотного корпуса противника, перерезав дорогу Анастасиевская – Коржевский. Появилась великолепная возможность ударами из района Коржевский на Варениковскую, Анастасиевскую и Курчанскую расцечь на от-

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

В этом году в девятый раз творческие площадки города и района встретили гостей из-за рубежа, а также из разных регионов России. С 1 по 4 августа 2013 года прошел главный культурный форум Славянского района - традиционный фестиваль славянской культуры.

230 участников из Беларуси, Чехии, Словакии, Македонии, Болгарии, Сербии, Боснии и Герцеговины приехали в гостеприимный Славянский район, чтобы блеснуть талантами и раскрыть сердца друг другу. И, конечно же, фестиваль принял множество гостей из разных уголков нашей Родины.

Фестиваль носит открытый формат, и, помимо славянской, на нем была представлена культура Юга России: вместе со славянами выступили гости из Кабардино-Балкарии, Северной Осетии - Алании и Адыгеи.

За годы сложилась программа фестиваля, но каждый раз организаторы стараются привнести что-то новое в программу форума. В этом году выставка-ярмарка «Россия мастеровая» собрала более 270 участников. Продукции, сделанной своими руками, было так много, что помимо традиционного места ярмарки - парка им. Г.В. Пономаренко, умельцы представляли свое творчество и вели мастер-классы еще и в Северном парке.

ГУЛЯЕТ ВОЛЬНАЯ СТАНИЦА

Центром фестиваля стал Северный парк, но, как и раньше, фестиваль не ограничился территорией Славянска-на-Кубани. 1 августа гости выступили на площадках района - в станицах Петровской, Анастасиевской, Черноерковской, хуторах Барниковском и Коржевском. У жителей всего района, даже если они не смогли посетить город в фестивальные дни, была возможность насладиться творчеством ярких коллективов, пообщаться с зарубежными гостями.

В рамках фестивальной программы прошла научно-практическая конференция «Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве». Статусная международная конференция собрала научных деятелей из разных регионов России и шести славянских стран. Более 40 ученых обсудили проблемы славянской культуры и искусства в братских славянских государствах.

В Северном парке на протяжении всего фестиваля жителей и гостей города ждала любившаяся всем этнографическая выставка «Казачий курень» - хатки-мазанки, камышовые крыши, кубанские печки, традиционное убранство казачьего дома и подворья, радушные хозяева и, конечно, приготовленные с любовью блюда кубанской кухни.

Международная научно-практическая конференция «Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве»

Вечером 2 августа, после традиционного шествия делегаций стран-участниц, в Северном парке состоялась долгожданная церемония открытия. Гости представили свои визитные карточки, чтобы каждый мог познакомиться с творческими коллективами.

В 22.00 часа на сцену концертного зала под открытым небом вышли звезды эстрады - народные артисты Республики Беларусь Ядвига Поплавская и Александр Тихонович, а также перед гостями концертного зала «Фестивальный» выступили давние друзья Славянского района, полюбившиеся зрителям артисты Краснодарской краевой филармонии имени Г.Ф. Пономаренко.

Утром 3 августа, в Северном парке прошли конкурсные выступления детских коллективов - участников фестиваля «Радость». Дети из разных регионов России подарили свое творчество зрителям и друг другу, встретили старых друзей, кто-то получил первый опыт выступлений на столь представительном форуме.

Вечером в Северном парке началась концертная программа гостей и участников фестиваля. А народная артистка России Вероника Журавлёва-Пономаренко и вокальный квартет «Адажио» Краснодарской филармонии имени Г.Ф. Пономаренко представили свою новую, яркую, незабываемую, оригинальную программу.

ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА «РОССИЯ МАСТЕРОВАЯ»

В это же время на Театральной площади города, состоялся творческий концерт участников международного фестиваля, который перешел в развлекательную программу «Хоровод дружбы».

4 августа в Северном парке творческие коллективы Краснодарского края и гости фестиваля, во время конкурсных выступлений «Кубань поет Пономаренко», вспомнили песни выдающегося кубанского автора-композитора.

В 19-00 часов в Северном парке началась церемония закрытия главного культурного форума Славянского района. Во время грандиозного гала-концерта на сцену вновь вышли коллективы, принявшие участие в международном фестивале славянской культуры «Славянск-2013».

А 22-00 популярный певец, победитель телевизионного конкурса «Народный артист», Алексей Гоман дал концерт для всех собравшихся. Всех гостей фестиваля и жителей Славянского района тепло поприветствовали артисты Кубанского казачьего хора, которые приготовили замечательный музыкальный подарок.

Проводил Славянский район IX международный фестиваль славянской культуры «Славянск-2013» праздничным фейерверком.

По материалам пресс-службы администрации муниципального образования Славянский район

дельные части весь северный фланг немецкой обороны. После этого оборона 17-й армии на Таманском полуострове грозила полным развалом. Однако достичь желаемого не удалось. Совместно с 317-й и 351-й дивизиями должен был перейти в наступление и 10-й стрелковый корпус генерал-майора А. М. Пыхтина. Однако из-за бездорожья корпус к назначенному времени в район сосредоточения – станица Черноерковская – не вышел и перешедшие в наступление дивизии вынуждены были драться самостоятельно. Тем временем немцы, моментально поняв всю серьезность положения, в срочном порядке собрали все имеющиеся резервы и нанесли контрудар. Оставшиеся без поддержки и израсходовав боеприпасы, наши части были прижаты к плавням и бросив все тяжелое вооружение отдельными отрядами стали пробиваться через плавни к станице Черноерковской. К 4 марта выход уцелевших отрядов 317-й и 351-й стрелковых дивизий из окружения закончился. 317-я, 351-я и 417-я стрелковые дивизии понесли очень большие потери и временно потеряли возможность вести наступательные действия – план окружения Славянской группировки противника провалился [7].

Однако не так легко прошла контратака и для немцев. С прорывом наших частей, после первоначального замешательства, противник установил, что в руках советских войск оказались населенные пункты: Шедогуб, Свистельников, Отруб № 7 (эти хутора находились вдоль восточного берега реки Курка к северу от современной трассы Славянск – Темрюк – Е. Л.), Коржевский. Наши части перерезали главные коммуникации 49-го пехотного корпуса, захватили полевой склад боеприпасов в глубоком тылу, в 18 км западнее штаба 49-го пехотного корпуса и непрерывно атаковали армейский склад боеприпасов в районе Отруб № 7, его захват и уничтожение мог нанести крайне серьезный ущерб противнику. Прикрываясь со стороны Свистельников – Горлачев 1-м казачьим и 4-м охранным полками, немцы спешно собрали основную часть ударной группы под командованием командира 1-й горно-пехотной дивизии генерал-майора фон Штеттнера в районе Анастасиевской, чтобы нанести удар во фланг прорвавшимся советским войскам в общем направлении на Шедогуб (в направлении Войскового лимана на современной карте – Е.

Л.). В состав группы вошли, кроме 1-го казачьего и 4-го охранных полков 42-й гренадерский полк 46-й пехотной дивизии (которая почти в полном составе уже была переброшена в Крым, а 42-й гренадерский полк должен был 27 февраля так же вылететь на самолетах в новое месторасположение), 2-й батальон 98-го горно-пехотного полка 1-й горно-пехотной дивизии и два дивизиона самоходных орудий. 28 февраля боевая группа противника начала наступление. Одновременно с ней, с целью перерезать перешеек у станицы Черноерковская, по которому шло снабжение наших войск, нанесла удар 13-я танковая дивизия немцев. В результате грамотного руководства и умелого использования имевшихся танковых частей немцам удалось нанести поражение двум нашим дивизиям и избежать серьезного кризиса в обороне. Однако это был лишь временный успех и вскоре, под давлением наших войск, противник вынужден был отойти на рубеж реки Курка [8].

Так развивались события у соседей. А тем временем 77-я стрелковая дивизия, приведя в порядок свои части, в ночь на 28 февраля вновь перешла в наступление и в течение ночи и дня 28 февраля вела упорные бои за овладение хуторами Володьки и Крамари, но значительного продвижения не имела, встречая упорное сопротивление и постоянно подвергаясь налетам авиации противника.

На следующий день 1 марта удалось достигнуть лишь небольшого успеха – левофланговый 276-й стрелковый полк продвинулся вдоль западного берега реки Протоки на 600 метров. В этот же день в 18.00 противник при поддержке артиллерии из района Володьки контратаковал силами до роты позиции 105-го стрелкового полка, но его атака была отбита.

2 марта 77-я стрелковая дивизия вела бой на рубеже: Володьки – «кирп» - ПТФ и левым флангом продвинулась вперед – 276-й стрелковый полк, после предыдущих неудачных действий, начал приводиться в пример остальным частям. К исходу дня 324-й и 105-й стрелковые полки оставались на прежних рубежах, а 276-й стрелковый полк, разгромив противника в районе отметки 2,5, к исходу дня вышел в район сада в излучине реки Протока в двух километрах восточнее хутора Крамари. Справа в этот же день 417-я стрелковая дивизия овладела хутором Беликов. Слева, на восточном берегу

Протоки, вела бой 7-я Гвардейская стрелковая бригада на рубеже лимана Бабичий (напротив хутора Галицын по другую сторону Протоки – Е. Л.).

3 марта ситуация почти не изменилась. 77-я стрелковая дивизия, перейдя в атаку правым флангом в направлении Володьки, Куричи, Погорелое особого успеха не имела, встречая упорное сопротивление пехоты и танков противника. К исходу дня 324-й стрелковый полк вышел на северную окраину Володьки, 105-й стрелковый полк продвинулся на 700 метров, 276-й стрелковый полк вел бой в районе сада в излучине реки Протока.

4 марта дивизия двумя полками наступала на Крамари и вдоль западного берега реки Протока, прикрываясь третьим полком на участке Володьки. К исходу дня полки занимали положение: 324-й стрелковый полк – в центральной части Володьки; 105-й стрелковый полк – в районе ПТФ; 276-й стрелковый полк, овладев садом, выдвигается к валу в излучине реки Протока.

5 марта бои продолжались на прежних рубе-

жах и лишь 6 марта наметился некоторый успех – 324-й стрелковый полк, подавив два станковых пулемета, смог выйти в южную часть хутора Володьки. 105-й стрелковый полк, овладев районом ПТФ, начал продвигаться в южном направлении. 276-й стрелковый полк вел бои за овладение валом в излучине реки Протока. 7 марта снова бои на прежних рубежах.

8 марта командование приказало дивизии овладеть хутором Погорелое. В результате новых боев к вечеру 8 марта полки вышли на рубеж: 324-й стрелковый полк – вышел на южную окраину Володьки; 105-й стрелковый полк – на северной окраине сада хутора Крамари; вновь отличившийся 276-й стрелковый полк овладел сильно укрепленным валом в излучине реки Протока, выполнив свою ближайшую задачу. На следующий день 9 марта 77-я стрелковая дивизия прекратила активные наступательные действия и перешла к обороне, ведя разведку передовыми подразделениями в южном и юго-западном направлениях [9].

До 15 марта дивизия находилась на своих

прежних позициях, получая пополнения и приводя части в порядок, а 16 марта, выяснив, что немцы начали отходить, начала преследование и, встречая незначительное сопротивление заняла Куричи, Володьки, Погорелое, и к вечеру 16 марта вышла на рубеж: южная окраина Погорелое – канал юго-восточнее Погорелое, что вел из села к реке Протока. На следующий день дивизия осталась на тех же позициях для выяснения обстановки и вела разведку в направлении Петровская и колхоз имени Калинина (сегодня хутор Водный – Е. Л.). 18 марта полки пришли в движение и к концу дня вышли: 324-й и 105-й стрелковые полки достигли восточной окраины станции Петровская; 276-й стрелковый полк вышел на северо-западную часть хутора Нещадимовский [10].

19 марта 77-я стрелковая дивизия, не встречая противника, основными силами выдвинулась на юго-восточную окраину станции Петровская, вынеся передовое охранение к поливочной станции в 2 км южнее Петровской и вела разведку в южном и юго-западном направлении. На следующий день 20 марта 105-й и 276-й стрелковые полки остались на южной окраине Петровской, там же сосредоточилась и артиллерия дивизии, а 324-й стрелковый полк вышел к каналу Черноерковский в 4 км южнее станции Петровская. Разведка выяснила, что отошедший противник окопался вдоль южного берега канала Черноерковский. 21 и 22 марта дивизия не двигалась с места, ведя разведку, и передовыми отрядами вышла в район 800 метров севернее канала Черноерковский, и готовилась к новому наступлению. С 19 по 23 марта активность проявляла только артиллерия дивизии, огнем которой было уничтожено 2 минометных батареи, 7 пулеметов и до 40 фашистов, подавлена артбатарея и 5 станковых пулеметов [11].

В ночь на 23 марта, сбивая арьергардные отряды противника, дивизия форсировала канал и к 12.00 с боем вышла на рубеж: хутор Храпко – отметка 2,0 (2-3 км к северо-западу от поселка Рисовый – Е. Л.). 276-й стрелковый полк окопался на южном берегу канала. 24 марта 77-я стрелковая дивизия, прикрывая левый фланг армии на рубеже отметка 2,2 – поливочная станция (2 км севернее Рисового – Е. Л.), вела разведку в направлении хутора Свистельников и к исходу дня занимала положение: 324-й стрелковый

полк в районе отметки 2,2 с передовым охранением у хутора Храпко; 105-й стрелковый полк в районе поливочной станции с передовым охранением у отметки 2,0; 276-й стрелковый полк по-прежнему на южном берегу канала Черноерковский. 25-28 марта дивизия оставалась на прежних рубежах, окапываясь и ведя разведку обороны противника [12].

29 марта 77-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе отметка 2,0 – Храпко и, действуя из-за левого фланга 417-й стрелковой дивизии перешла в наступление. Наступление поначалу развивалось успешно и к 15.00 удалось выйти на рубеж: СТФ – отметка 3,2 юго-западнее Заготскот (6 км северо-западнее станции Анастасиевская – Е. Л.) 30 марта дивизия во взаимодействии с 417-й стрелковой дивизией и 11-м горно-стрелковым корпусом наступала в прежнем направлении. 31 марта с 5.00, перейдя в наступление, дивизия к 18.00 вышла к юго-западной окраине Свистельников на рубеже ерик Чумаков, где встретила сильное организованное сопротивление противника с северо-восточной окраины Свистельников и сразу, понеся серьезные потери, дивизия закрепилась на достигнутых рубежах: 276-й стрелковый полк – в районе моста через ерик Чумаков; 105-й стрелковый полк – юго-восточнее моста через ерик Чумаков; 324-й стрелковый полк в районе отдельных домов северо-восточнее Свистельников. Справа наступала 276-я стрелковая дивизия, которой удалось временно овладеть Свистельников, слева 41-я Сухумская дивизия НКВД наступала в направлении Калабатка (сегодня район рыбхоза севернее хутора Красный Октябрь – Е. Л.) – Красный Октябрь. 1-3 апреля дивизия закреплялась на достигнутых рубежах в готовности с выходом 41-й Сухумской дивизии на западную окраину Свистельников наступать на центральную часть Свистельников и далее на рубеж реки Курка в районе отметки 1,5 – Калабатка [13]. Противник продолжал вести интенсивный огонь по позициям дивизии: сильный пулеметный огонь со стороны Свистельников, артиллерийский огонь из района Отруб № 7 и методичный обстрел шестиствольного миномета из района южной окраины Свистельников. Комдив полковник Кудинов отдал распоряжение подавить его и за минометом начал охоту весь 239-й артиллерийский полк, правда, без особого успеха. Но, по крайней мере, миномет стал стрелять не

так часто и с осторожностью [14].

4 апреля 77-я стрелковая дивизия в 4.00 частью сил перешла в наступление, действуя из-за левого фланга 41-й Сухумской дивизии, достигла юго-западной окраины Свистельников. Противник начал отступление. Серьезную поддержку в эти дни оказывала артиллерия. В боях за Свистельников с 29 марта по 4 апреля огнем 239-го артиллерийского полка дивизии было подавлено 16 пулеметов, две 105-мм артбатареи, четыре 81-мм минометных батареи, разрушено 7 блиндажей, уничтожено три пулемета, две повозки и до двух взводов пехоты. Основная часть сил дивизии пока оставалась на месте, прикрывая стык с 9-й Армией. Все дни с 1 по 4 апреля по боевым порядкам дивизии непрерывно наносила удары вражеская авиация, совершая в среднем около 150 самолето-вылетов в сутки. 5 апреля 77-я стрелковая дивизия, сменив части 276-й стрелковой дивизии в 3 км юго-западнее Свистельников, приступила к разведке на рубеже реки Курка в полосе: справа Свистельников, слева МТФ – Калабатка. К исходу дня передовые охранения дивизии вышли на рубеж 800-1000 метров восточнее реки Курка. 6-12 апреля дивизия закреплялась и вела разведку. С 5 по 12 апреля, пока пехотные части активности не проявляли, продолжалась артиллерийская дуэль советских и немецких артбатарей. В эти дни 239-м артиллерийским полком было подавлено 5 пулеметов, 4 миномета, одна 105-мм артбатарея, одна 75-мм артбатарея, одна 81-мм

минометная батарея, разбито 5 блиндажей и уничтожено до двух взводов пехоты. Особенно активно действовала артиллерия противника из районов Светлый Путь, Красный Октябрь, МТФ в 1,5 км западнее хутора Калабатка, Курчанская, в том числе несколько тяжелых дальнобойных артбатарей. Наши артиллеристы с огорчением отмечали необычайно быструю засечку наблюдателями и звукометристами противника наших артбатарей и эффективную пристрелку по позициям артиллерии полка, что приводило к значительным потерям от вражеского огня [15].

13 апреля новая атака. С 6.00 под прикрытием артподготовки, перейдя в наступление, дивизия в чрезвычайно трудных условиях медленно продвигалась к реке Курка, но была остановлена шквальным пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника с восточного берега Курки – это велся огонь уже непосредственно с «Голубой линии» - главного оборонительного рубежа немцев. Усилившийся нажим наших войск поставил немцев в очень трудную ситуацию, все имевшиеся резервы были уже введены в бой и затыкать новые дыры в обороне стало просто нечем. И немецкое командование пошло на отчаянные меры, приняв решение взорвать дамбу на реке Курка, вода в которой из-за таяния снега в горах и частых дождей была почти вровень с валами. Саперы заложили взрывчатку, прогремел мощнейший взрыв и вода хлынула через промоину на пози-

ции наших частей, затопив все подступы к Курке, заполнив доверху и без того подтопленные окопы и нашим солдатам пришлось маскироваться в высокой траве и камышах. Напомним, дело происходило не в разгар лета, а в начале апреля. И вот в этих условиях нашим солдатам приходилось наступать! Некоторые подразделения продвигались по пояс в ледяной апрельской воде под непрерывным огнем противника. Дивизия, немного продвинувшись вперед, закрепилась на рубеже: 276-й стрелковый полк – в 400-500 метрах от дамбы в районе мостика через реку Курка; 105-й стрелковый полк – в 400 метрах восточнее отметки 1,5; 324-й стрелковый полк – в 150-200 метрах от дамбы в районе изгиба реки Курка южнее отметки 1,5. Атаки следовали одна за другой. В этот день одна из штурмовых групп в количестве 15-20 человек, проявляя чудеса героизма, сумела переправиться на западный берег Курки, но не поддержанная другими подразделениями, понесла потери и отошла обратно. Возможность захватить плацдарм на западном берегу Курки была упущена. Артиллерией за день было уничтожено 8 станковых пулеметов и до 60 пехотинцев, подавлена минометная батарея, два 75-мм орудия, 5 пулеметных точек, разрушено 8 ДЗОТов [16].

14 апреля атаки продолжились. В течение дня нашим частям удалось выйти на восточный берег Курки, отбросив немцев за реку, но

форсировать ее без хорошей артподдержки не удалось. Выйдя на восточный берег Курки, 77-я стрелковая дивизия закрепилась и в течение дня 15 апреля приводила свои подразделения в порядок. Тяжелейшие, кровопролитные бои за хутор Свистельников завершились. 16 апреля дивизия сдала свой участок обороны частям 276-й стрелковой дивизии и сосредоточилась в районе «Ветпункт». Только 239-й артиллерийский полк временно остался в подчинении 276-й стрелковой дивизии в районе МТФ (Свистельников). 19 апреля 77-я стрелковая дивизия была выведена из боев и маршем выдвинулась в район Петровская – канал Черноерковский – Погорелое, а затем отбыла на другие участки фронта [17].

77-я стрелковая дивизия внесла свой посильный вклад в освобождение Славянского района от немецко-фашистских захватчиков, заслужив почет и искреннее уважение славянцев. И пока мы будем помнить подвиги наших дедов и прадедов – до тех пор сохраним мы уважение и к самим себе, и к своей собственной истории. Русский народ всегда был терпелив, но горе врагу, который вынуждает нас действовать.

Е.Е. Лютов,
Анапский район

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство, 1967. 424 с.
2. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 402. Оп. 9575. Д. 75. Л. 26.
3. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.
4. Там же. Л. 44-45.
5. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942-1943. М.: Эксмо, 2005. 448 с.
6. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.
7. Гречко А. А. Битва за Кавказ. С. 310-312.
8. Тике В. Марш на Кавказ. С. 370-375.
9. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 9. Л. 45-46.
10. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
11. Там же. Л. 2 об.
12. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 9. Л. 46-47.
13. Там же. Л. 46-47.
14. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.
15. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 19. Л. 4 об. – 5 об. – 6.
16. Там же. Л. 7-7 об.
17. ЦАМО РФ. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

Боевой путь

41 Сухумской дивизии внутренних войск НКВД

Сухуми, 1942 год

В 1942 году в апреле месяце 36-я бригада войск НКВД по охране железнодорожных сооружений с отдельными подразделениями 5-й дивизии войск НКВД была переименована в 41-ю дивизию Внутренних войск. Приказом командования ГУВВ НКВД СССР дивизия направляется на Кавказ для ведения борьбы с парашютными десантами, шпионами, диверсантами немецко-фашистских армий.

Управление, штаб дивизии со всеми спецподразделениями дислоцировались в г. Сухуми, а части дивизии, пополненные и вновь сформированные из Краснодарского, Сухумского и Тбилисского училищ, располагались по побережью Черного моря, в городах Сухуми, Сочи, Гагры, Очамчира.

Полки дивизии:

266 сп — командир полка подполковник Захарченко К. П

267 сп — командир полка подполковник Сергеев Н. М.

274 сп — командир полка майор Баштовенко П. Ф.

289 сп — командир полка майор Митрофанов С. Н.

В районе сосредоточения для наступления дивизии позже в станице Петровской Краснодарского края в марте 1943 года дивизии приданы:

34 мсп — командир полка подполковник Каменев И.И.

Сводный отряд — командир отряда майор Баранников А.П.

Дивизия оперативно подчинена 46-й Армии, штаб которой был в г. Сухуми. С этого времени дивизия получила название — Сухумской.

С 4 на 5 августа 1942 г. личный состав Краснодарского пехотного училища убыл из г. Крас-

нодара по маршруту Краснодар—Апшеронск—Туапсе—Сочи—Сухуми. В г. Сухуми училище прекратило свое существование, а личный состав пополнил Сухумскую дивизию.

Микрюков Михаил Евдокимович,
полковник, командир дивизии

Командный состав дивизии:

— Командир дивизии полковник Микрюков М. Е.

— Зам. командира дивизии полковник Титков М. Н.

— Начальник штаба дивизии подполковник Милаков М. П.

— Начальник политотдела дивизии майор Цыпленков.

— Зам. командира дивизии по тылу майор Максимов В. И.

Личный состав дивизии, расположенный по городам Черноморского побережья, охранял особо важные объекты, а созданный Сухумский отряд — 400 человек из Сухумского и Краснодарского училищ и 300 человек из Тбилисского пехотного училища — прикрывал линию обороны на Санчарском перевале и уже к 10 октября очистил его полностью от фашистов. Одновременно весь личный состав дивизии усиленно готовился к предстоящим боям.

Таким образом, в той сложной обстановке к концу октября 1942 года Сухумская дивизия вместе с другими частями Советской Армии явилась надежным заслоном для врага на перевалах Кавказских гор к Черному морю.

После выполнения заданий по разгрому парашютных частей, диверсионных групп и вражеских агентов немецко-фашистских армий в горах Кавказа, был получен приказ погрузить личный состав дивизии в эшелоны и убыть на фронт в направлении Украины города Харьков.

Дивизия в пути на фронт

Путь следования к месту нового назначения пролегал через территорию, только что освобожденную Советской Армией от фашистов. Некогда цветущие города и села были превращены в руины.

Плодородная земля изрыта снарядами. Многие бойцы и командиры проезжали свои родные места, оскверненные гитлеровскими извергами. Все это наполняло сердце воинов лютой ненавистью к врагу, они рвались в бой. В 20-х числах марта стало известно, что дивизия вышла в состав действующей Армии. На митингах бойцы и командиры горячо говорили о своей готовности стойко и упорно защищать Родину, давали клятву беспощадно громить врага.

Прибыв на станцию Куцевская—Батайск, личный состав дивизии выгрузился из эшелонов и ждал нового назначения. Вскоре командование дивизии получило такое назначение. Срочно сосредоточиться в районе ст. Тимашевская—Красноармейская и Петровская Краснодарского края. Дивизия в полном составе грузится в эшелоны и убывает к месту назначения. Выгрузившись из эшелона, личный состав, совершив ночной марш-бросок по раскисшим весенним дорогам, к 30 марта 1943 года сосредоточился в ст. Петровской и был полностью

приведен в боевое состояние.

Кавказ, Таманский полуостров, Кубань. Как остервенело здесь цеплялись за каждый кусок советской земли фашисты. Они верили обещаниям Гитлера, что в этих благородных краях будут процветать поместья преданных солдат фюрера. Действительно, наш Кавказ был для них лакомым кусочком. Только к началу войны в Бакинском районе началось бурение 235 новых скважин. Активно развивались и нефтедобывающие районы Чечено-Ингушетии и Кубани. Кавказ к 1941 году давал стране около 87% стратегического продукта. Коммуникации Каспийского и Черного морей связывали нашу страну с Ираном, Турцией, а через них и с мировыми океанскими путями. Вот почему фашистское командование заблаговременно укрепило полосу обороны по линии г. Новороссийск, ст. Крымская, высота 121,4, хут. Горищное, ст. Киевская, хутора Свистельников, Перекопка, создав так называемую «Голубую линию». Ее заняли отборные горнопехотные полки, штрафные подразделения и офицерские части 17-й немецкой Армии.

Но войска Северо-Кавказского фронта теснили противника на запад, очищая Кавказ и Кубань. А в феврале 1943 года вышли к Голубой линии на Таманском полуострове.

По решению Государственного комитета Обороны СССР, Северо-Кавказскому фронту выделили две усиленные дивизии НКВД. Одной из них была Сухумская дивизия.

Районы, прилегающие к фронту, в том числе и ст. Петровская, где стояла дивизия, подвергались непрерывным налетам авиации противника. Ни предельное напряжение, ни мизерная норма отдыха — ничто так не изматывало личный состав, как фашистские самолеты. Поэтому маскировке уделялось самое пристальное внимание. Нарушать ее не имел права никто.

Преследовать противника в глубине обороны после прорыва его укрепленной полосы — такова была первоначальная задача дивизии. Но вскоре она изменилась, сухумцы должны были прорвать «Голубую линию» в районе хут. Свистельников, реки Курка, Темрюка, Варениковской и выйти на юго-запад, к ст. Стрелка и Староминская.

Наступили горячие и тревожные дни. Хутор Свистельников фашисты укрепили несколькими линиями обороны, каждую из которых

нафаршировали пулеметами, минометами, противотанковыми пушками. Многие танки гитлеровцы зарыли в землю, превратив их в огневую точку.

В ночь с 30 на 31 марта 1943 года полки Сухумской дивизии 266, 274, 34 и отдельный отряд майора Баранникова заменили полки 9-й Армии и вошли в соприкосновение с противником, 267 и 289 стрелковые полки (СП) остались в резерве штаба дивизии ст. Петровской.

Что представлял наш передний край? Сплошной линии фронта не было. Полки дивизии располагались:

— 34 СП и отдельный отряд Баранникова в центре;

— 266 СП справа;

— 274 СП слева.

Блиндажей, окопов не было. Были отдельные ячейки на наиболее сухих местах рисовых полей. Сыпал нудный дождь. К утру дождь прекратился, с востока появилась заря, взошло солнце. Наступление началось утром 31 марта 1943 года на хутор Свистельников. В соответствии с боевым приказом полка дивизии перешли в наступление с задачей прорвать оборону противника – 266 СП юго-западнее хут. Храпко и овладеть северной частью Свистельников, 34 СП и отряд майора Баранникова в центральной части и 274 СП с левой части хут. Свистельников. Всем частям в приказе указывалось: «Преодолев первую и вторую траншеи противника, продвигаться в направлении хут. Коржевский и реки Курка»

Надо отметить, что наступающие подразделения встретились с группой прикрытия противника, которая прикрывала отход своих частей на заранее подготовленный рубеж обороны северо-восточнее окраины хут. Свистельников.

Но под ударами наступающих подразделений эта группа быстро скатилась в хут. Свистельников. При дальнейшем продвижении вперед наступающие подразделения дивизии были встречены сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, который велся из заранее подготовленных огневых позиций. Противник приспособил для обороны жилые здания, постройки, подвалы и естественные укрытия и стал оказывать упорное сопротивление. Наступающие подразделения, захватив огневую позицию боевого охра-

нения и подавив частично огневую позицию на окраине Свистельников, продолжали наступать с прежним темпом.

В этих сложных условиях ведения боя бойцы и командиры проявили мужество и стойкость при освобождении Кубани. Боец 9-й роты 3 стрелкового батальона 266 СП Миронов, преодолев насыпь-дамбу с криком «Ура!» первым поднялся в атаку, за ним пошли все другие отделения, взводы, роты. Кто участвовал в атаках, тот знает, что такое первым подняться в атаку под непрерывный свист пуль, разрыв мин и снарядов. Боец Миронов своим примером погасил страх у других воинов, и рота перешла в решительную атаку. В этой атаке Миронов погиб смертью храбрых. Пуля фашиста прошла шею храброго воина. О мужестве воина все в подразделениях полка узнали к вечеру.

Во время наступления образцы мужества и отваги показал командир 2-го взвода 9-й роты 274 СП коммунист, лейтенант Злобин. Когда до блиндажей и окопов оставалось не более 100 м, он первым поднялся в атаку и с возгласом: «За Родину!», повел взвод на штурм вражеских укреплений. Вражеская пуля тяжело ранила отважного командира. Его место в бою занял ст. сержант Павленко, который, будучи дважды ранен, не ушел с поля боя до тех пор, пока не были выбиты фашисты из блиндажей.

Бесстрашным воином показал себя красноармеец 271 СП коммунист Лагвилава. Он первым шел в атаку на врага, вел за собой бойцов и под шквальным огнем врага спас жизнь командира 9-й роты лейтенанта Пряха, заслоняя его своим телом и принимая удар на себя. Будучи дважды ранен, Лагвилава не покинул поле боя. Он заявил: «Я дал священную клятву беспощадно уничтожать фашистов, сражаться до последнего биения сердца. У меня еще есть силы, я хочу мстить за смерть моих товарищей и буду безжалостно истреблять фашистских гадов!» О подвиге бесстрашного воина политработники рассказывали во всех подразделениях полка.

В своем воспоминании боец Бовкун И. М. пишет, как при атаке передней линии обороны противника первым поднялся в атаку помощник командира взвода ст. сержант Дедов, за ним пошли в атаку все воины взвода. Фашистская пуля сразила насмерть Дедова. За смерть командира и боевого друга личный состав 2-го взвода 274 СП во главе с командиром взвода

лейтенантом Трапезниковым и зам. командира роты Шумиловым своим огнем выбили из первой траншеи противника, уничтожили свыше десяти фашистов, огневую точку.

Красноармеец 3 стрелкового батальона 266 СП Бардюков Г. Я. из снайперской винтовки под ураганным огнем противника уничтожил фашистского офицера, выползавшего из люка танка.

В своих воспоминаниях бывший командир 1 СБ 34 МСП капитан Тесленко А. П., ныне подполковник в отставке, говорит: «Мужественно сражались бойцы 2-й роты ст. лейтенанта Горбаня, которые уничтожили до полсотни фашистов, 3-я рота лейтенанта Золотарева первая ворвалась в траншею противника и уничтожила 12 фашистов, свыше десяти фашистов уничтожил ст. сержант Дмитрий Антонов, будучи тяжело ранен, не покинул поле боя до второго смертельного ранения».

Бесстрашный подвиг совершил старшина Архиповский. Будучи командиром минометного расчета, умело руководил огнем своего миномета и непрерывно вел огонь по противнику. Вражеской миной весь расчет выведен из строя, Архиповский остался один, продолжая вести огонь из миномета и уничтожил огневую точку и до 30 фашистов. Если враг его обнаруживал, он умело менял огневую позицию и снова вступал один в бой с врагом. За ним фашисты стали охотиться, но мужественный воин сражался еще более ожесточенно. В этом неравном бою пал смертью храбрых отважный воин нашей Родины, славный минометчик старшина Архиповский. В настоящее время подполковник в отставке Тесленко А. П. продолжает в силу своих возможностей трудиться и часто выступает перед молодежью, где рассказывает о боевых подвигах бойцов и командиров в Великой Отечественной войне. Тесленко А. П. награжден многими орденами и медалями.

Примеры мужества и беззаветной преданности Родине показали медицинские работники, которые в трудную минуту под ураганным огнем выносили раненых бойцов и командиров, оказывали им первую помощь, нередко погибая, — спасая жизнь другим.

Так, в наступлении под хутором Свистельников, санитар 274 СП Пропищен М. Н. под ураганным огнем фашистов вынес 11 раненых

бойцов и командиров с поля боя, когда был контужен от разрыва снаряда, не покинул поле боя, продолжал выносить раненых. Боец Пропищен М. Н. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Такой была коммунистка 266 СП Валентина Федорова, которая на поле боя в период атаки перевязала 19 бойцов и командиров и вынесла их на своих плечах в безопасное место. Во время атаки она пала смертью храбрых.

Военфельдшер 5-й роты 266 СП комсомолка Любовь Пахомова в бою 2 апреля 1943 года под ураганным огнем спасла жизнь 23 бойцам и командирам. Будучи ранена сама. Люба продолжала оказывать помощь раненым, и только после второго тяжелого ранения была отправлена на медпункт. Любовь Пахомова представлена к правительственной награде. В последующем стало известно, что отважная Люба скончалась от ран в госпитале.

Только в двухдневном бою за хутор Свистельников фельдшер минометной роты 274 СП боец Шкваренко Иван Иванович спас 19 раненых бойцов, не успев вынести двадцатого из поля боя, погиб смертью храбрых. Да, бой за хутор Свистельников был тяжелым и упорным. Особенно большие потери наши подразделения несли от минометного и пулеметного огня. Наступления частей дивизии в 500-600 метрах от Свистельникова приостановилось, 266 СП укрылся в камышах. В 12-00 31 марта налетело до 30 вражеских самолетов, они бомбили наши позиции через каждые 5 минут. 34 МСП поддерживало 5 легковых танков, но они все были уничтожены артиллерией противника.

Командир танкового батальона капитан Шанаев получил приказ выйти на северо-западную окраину хутора Свистельников, атаковать первую траншею противника, поддержать огнем наступающие подразделения полка. Танкисты дали клятву умереть, но задачу выполнить. Пройдя на высоких скоростях в километре от передней линии противника, танки с ходу прорвали первую линию вражеской обороны, фашисты обрушили на них огонь 105-мм пушек. Три танка вспыхнули, но танкисты не остановились. Механик — водитель Лисицын не выпустил рычага управления до тех пор, пока не раздавил гусеницами танка противотанковую пушку врага.

Отважно и мужественно действовал в бою командир танкового взвода лейтенант В. Жарбань. Дважды ранило танкиста, но танк он не покинул, повел горящий танк в самую гущу врага. Танкисты все в бою погибли, но задачу выполнили, обеспечив этим самым наступление полка и прорыв обороны фашистов.

Атака 34 МСП также приостановилась, 274 СП вначале имел успех. Отдельные подразделения ворвались на юго-западную окраину хут. Свистельников. Положение было критическим: негде было укрыться от налетов вражеской авиации на чистом поле. Командир 274 СП майор Баштавенко принимает в то критическое время самое правильное решение — еще раз атаковать окраину хут. Свистельников. Но атака успеха

не имела, и командир полка майор Баштавенко в бою при атаке был тяжело ранен. В этом бою за хут. Свистельников во всех наступающих частях дивизии было ранено и убито до 50-80% личного состава. С наступлением темноты бой прекратился.

В своих воспоминаниях бывший офицер отдела кадров штаба дивизии капитан Новиков А. Г. говорит: «Майор Баштавенко, чувствуя слабость, попросил фельдшера позвать поближе офицеров, чтобы сказать им кое-что перед смертью, он долго не выдержит. Через несколько минут возле командира полка майора Баштавенко собрались штабные офицеры и мы, офицеры штаба дивизии, которые оказались вблизи подразделении 274 СП. «Спасибо,

что пришли, — сказал слабым голосом майор Баштавенко и попросил нас позаботиться о его семье. — Солдат, я надеюсь, вы сохраните, не бросите в камышах, и помирать, товарищи, ой как не хочется». Он помолчал, приподнял голову, так бывает иной раз перед смертью — отчаянный рывок живого в борьбе за жизнь. Попросив еще раз о семье, тихо сказал: «Знать пришел мой час». Баштавенко умолк, но вдруг вновь приоткрыл глаза, и мы услышали слабые звуки: «Ну, прощайте, братья. Я рад, что и моя кровь пролита в борьбе за цветущую Кубань». К штабу дивизии в ст. Петровскую мы его доставили уже мертвым. Командир 274 СП майор Баштавенко Павел Федотович родился 19 ноября 1902 года в с. Користовка Кировоградской обл. Украинец. В РККА с 1919-1939 г., 1939-1941 г. — начальник горкоммунхоза, председатель Кременчурского горисполкома. С 10 августа 1941 г. по 24 декабря 1941 г. — комбат. Тяжело ранен, госпиталь в г. Шахтинске, Грозный. С 15 июня 1942 г. по 10 сентября 1942 г. — комбат 1-го Краснодарского пехотного училища. С 10 сентября по 31 марта 1943 г. — командир 274 СП Сухумской дивизии. 31 марта при атаке хутора Свистельников пал смертью храбрых. Похоронен в ст. Петровской Славянского района Краснодарского края. (Выписка из документов ЦАМО СССР, музея ВВ МВД СССР. После смерти майора Баштавенко назначен на должность командира 274 СП майор Цыганков.)

В своих воспоминаниях боец пулеметной роты 274 СП Афанасьев Василий Петрович говорит: «Бой за хутор Свистельников был жарким, хотя погода была холодная. Трудно представить, что только за один бой почти полностью пулеметная рота вышла из строя. При первой атаке от пулеметного огня с бреющего самолета погибли пулеметчики Мельниченко Федор, Варич Григорий, ранены командир взвода лейтенант Шахов и политрук ст. лейтенант Алиев, тяжело ранены бойцы Дамбровский, Сапрыкин Б., Чепилко, в тяжелом состоянии после атаки вынесли из боя раненого командира роты лейтенанта Морозова». При вторичной атаке сам Афанасьев В. П. был тяжело ранен и отправлен на лечение в санбат. В настоящее время Афанасьев В. П. инвалид, пенсионер, но продолжает работать в Краснодарском учебном комбинате мастером профтехобразования,

где часто выступает перед молодежью со своими воспоминаниями о боях за освобождение Кубани от фашистских захватчиков.

В своих воспоминаниях о боях за хутор Свистельников бывший заместитель политрука минометной роты ст. сержант Мельник Леонтий Никитич, ныне полковник в отставке, пишет: «Первый бой самый трудный и поучительный. Утро 31 марта 1943 года выдалось туманным и серым. Рота сосредоточилась в камышовых зарослях. После получения задачи развернулись в боевой порядок вместе со стрелковыми подразделениями. Началось наступление. Но вот туман разошелся, появилось солнце. Наступающие подразделения оказались на чистом поле. Налетели «мессершмитты», да так низко, что видны кресты на самолетах и наглые фашистские лица. Расстреливали наши наступающие цели безнаказанно, никто не успел сосредоточить залповый огонь по самолетам.

И так было по нескольку раз. Это был первый урок, жестокий и немилосердный. Горькое чувство вины до сих пор осталось в душе. Как могло случиться, что, не дойдя до рубежа атаки, мы потеряли не один десяток воинов, смерть которых, больно пронизала наши сердца. После трагической встречи с «мессершмиттами» минометная рота, как и все подразделения 274 СП вышла на рубеж атаки. В первой атаке погиб боевой друг Шахов Женя, ранен Куренов Алексей. А сколько погибло других воинов и командиров, не сосчитать. Ранены политрук роты Ковалев, командиры взводов капитан Зубрылин, мл. лейтенант Харыбин, помощник командира роты лейтенант Айгинов. Не доходя 200-300 м до переднего края противника, атака захлебнулась. Горели подбитые танки наши. Пехота начала окапываться. Наступила ночь.

Командный состав провел некоторую перегруппировку подразделений, во второй половине ночи снова перешли в атаку. Однако и эта атака окончилась неудачей.

После второй атаки наша минометная рота собралась в одной огромной воронке от вражеской бомбы, когда подсчитали свои потери, а их оказалось около 40% личного состава роты, стало ясно, что так воевать нельзя, что противник, укрепившийся на заранее подготовленных позициях, без артподготовки, без поддержки авиации и других приданных средств, атака об-

речена на гибель. Первый бой научил нас всех быть осмотрительными, трезвыми, уметь правильно оценивать свое место в бою. Так закончился первый бой за хутор Свистельников 31 марта 1943 года».

Атака продолжается

В ночь на 4 апреля 1943 года после тщательной разведки огневых позиций противника и артиллерийской подготовки оборонявшийся противник оказался в критическом положении, так как отдельные группы бойцов 1-й, 2-й, 6-й и 9-й рот 1-го батальона 34 МСП (командир батальона капитан Тесленко) ворвались на окраину хутора Свистельников. Подразделения 266 СП атаквали противника с северной части, а подразделения 274 СП овладели левой частью хутора Свистельников. Отряд майора Баранникова своими передовыми подразделениями ворвался в центральную часть хутора, и в 5-30 утра хутор Свистельников был освобожден от фашистов.

Отряд Баранникова

«Сводный отряд — это большое подразделение в составе 3-х стрелковых батальонов, отдельный разведывательный отдельный мотострелковый, истребительный батальон, 177 московский батальон. Артиллерийский дивизион, танковая рота и рота связи, саперная рота, медслужба, автотранспортное подразделение, кавалерийский дивизион.

До вступления в бой под х. Свистельников отряд Баранникова участвовал в боях, и личный состав имел уже боевой опыт ведения боя в различных условиях.

Отряд, так же как и другие части, был на главном направлении атаки на х. Свистельников. Личный состав показал образцы мужества и стойкости, а сам командир отряда майор Баранников показал умелое руководство личным составом в бою.

Об этом говорят многочисленные примеры. Только за бой под х. Свистельников свыше 100 бойцов и командиров награждены орденами и медалями Советского Союза. Бронебойщики отряда уничтожили три танка в период атаки.

4 апреля 1943 года, овладев хутором Свистельников, подразделения дивизии продолжали преследовать противника и продвинулись на 5-6 км, достигли восточной окраины От-

руба-7 и заняли оборону на восточном берегу реки Курка в районе с отметкой 1,5.

2 апреля 1943 года вводится в бой 267 и 289 СП в обход хутора Свистельников в направлении дер. Коржевская и уже к исходу 5 апреля 1943 г. совместно с левым соседом 57 стр. бригады овладели хутором Коржевским.

Противник отброшен на западный берег реки Курка, где он, опираясь на заранее подготовленные оборонительные сооружения, стал оказывать исключительно упорное сопротивление наступающим частям дивизии.

Разведка установила, что противник по западному берегу р. Курка отрыл окопы полного профиля, соединил ходами сообщения, построил доты и дзоты для пулеметов и артиллерии.

В населенных пунктах Калабатка, колхозах «Светлый путь», «Ленина», «Красный Октябрь», в излучине реки Курка созданы противником мощные опорные пункты. Противник из района Темрюка подтянул свежие силы и несколько шестиствольных минометов и продолжал оказывать упорное сопротивление. Полки дивизии продолжали удерживать занимаемый рубеж и готовились к дальнейшему наступлению по форсированию реки Курка и канала.

Сводный отряд находился в резерве в хут. Свистельников и приводил себя в порядок. Огневой бой с противником продолжался в чрезвычайно трудных условиях: болотистая местность открытая, непрерывные весенние дожди, в условиях бездорожья. Боеприпасы и продовольствие доставлялись за 12-15 километров бойцами вручную.

При недостатке питания, отсутствии необходимого количества боеприпасов, в грязи и в воде, под дождем бойцы непрерывно готовились к штурму канала и горели желанием скорее очистить Таманский полуостров от ненавистного врага.

По приказу командования дивизии 13 апреля 1943 года 34 МСП в 6-00 должен овладеть колхозом «Красный Октябрь», 266 СП — Калабаткой. 274, 289 и 267 СП также сосредоточились на восточном берегу реки Курка в готовности к наступлению.

В ходе боев по форсированию реки Курка, преодолевая колоссальные трудности, бойцы бросились вплавь к западному берегу, но в это время фашисты открыли огонь со всех видов

оружия по берегу и водному зеркалу реки.

Поддерживающая артиллерия не подавила огневые точки противника, и совершенно отсутствовало прикрытие с воздуха. В силу этого, наступление не имело успеха, подразделения продолжали огневой бой с восточного берега реки. Утром 14 и 15 апреля вновь была принята операция по форсированию реки, но также успеха не имела. В боях на канале и реке Курка бойцы и командиры действовали исключительно мужественно, проявили массовый героизм. Группа добровольцев 34 МСП, несмотря на ураганный огонь противника, бросилась вплавь через канал. Попали под сильный огонь, но все же достигли западного берега.

На восточный берег по приказу командира возвратилось только три человека, а остальные пали смертью героев в неравной борьбе с врагом.

17 апреля по приказу командира дивизии полковника Микрюкова было выделено 80 человек лучших бойцов и командиров из частей под командованием лейтенанта Коваленко, которые участвовали в форсировании канала Курка под непосредственным руководством полковника Микрюкова. Рассказывает участник этой группы по форсированию рядовой Сидоров В.Е.: «Операция по форсированию канала проводилась ночью с использованием подручных средств, в основном из камыша. Поддерживать огнем нашу операцию должна артиллерия. Но из-за плохой согласованности операция не имела успеха». Сейчас подполковник в запасе Сидоров В.Е. зам. председателя Совета ветеранов много сил и времени отдает работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

За период боев в районе канала и реки Курка части дивизии много истребили вражеских солдат и офицеров, а также техники. Личный состав 226 СП, отразив три крупные атаки противника, уничтожил две минометные батареи, до 300 гитлеровцев. Бои на канале Курка показали, что надо изучить и разведать в глубине противника все: его резервы, и его склады, и все пути подхода к переднему краю.

Для этой цели была выделена группа бойцов и командиров из 34 МСП в составе 110 человек под руководством ст. лейтенанта Петра Болгарцева. Командованием 9-й Армии отряду ставится задача — по плавням пройти в тыл

противника, уничтожить береговую охрану на косе Вербяная (в 7 км от Темрюка) и удерживать захваченный рубеж до подхода других отрядов. Бойцы и командиры под руководством ст. лейтенанта Болгарцева — исключительно в тяжелых условиях выполнили эту ответственную задачу командующего 9-й Армии. Мужественно дрались герои - десантники и за 12 часов боя уничтожили до 450 фашистов, склад с боеприпасами, автомашину с боеприпасами, 9 пулеметов и 5 минометов противника. Боец Улищенко уничтожил 15 фашистов, красноармейцы Силов и Бондаренко уничтожили до 60 фашистов, 10 часов вел бой пулеметчик Лимон, уничтожил 30 фашистов.

Отряд Болгарцева первым совершил вылазку в плавни, успешно провел разведку, сообщил командованию ценные сведения о противнике и дал возможность другим подразделениям захватить, впоследствии, ряд выгодных рубежей.

Несмотря на неоднократные попытки форсировать речку и капал Курка, части дивизии успеха не имели. Начались бои местного значения, артиллерийская и минометная дуэль с двух сторон.

28 апреля 1943 года дивизия передислоцируется на левый берег реки Кубань, а штаб дивизии из хут. Свистельников в хут. Прикубанский.

Дивизия из подчинения 9-й Армии переподчиняется 37-й Армии, усиленно готовится к выполнению новой задачи.

Прорыв «Голубой линии»

34 МСП получил боевую задачу — прорвать оборону противника в направлении хут. Горичный, овладеть последним и по южным скатам высоты 121,4 выйти на южную окраину хут. Новый. В ночь на 8 мая 1943 г. полк сменил 726 СП 395 СД и занял исходное положение для наступления. 266 СП получил задачу с исходных позиций хут. Благодатный начать наступление на восточные склоны высоты 121,4.

Отряд майора Баранникова сосредоточился для наступления на высоту в районе железнодорожной насыпи с задачей овладеть западными скатами высоты 121,4. В это же время были введены в бой стрелковые полки 267, 274 и 289, командиры полков т. Сергеев, Цыганков и Митрофанов.

Между боями бывают короткие минуты необыкновенной тишины, когда, лишь редкие

выстрелы нарушают предгрозовое молчание переднего края. В одну из таких пауз 26 мая 1943 года бойцы дивизии слушали обращение Военного совета:

...«Герои — защитники Кавказа! Боевые товарищи!

Ваши гордится наша Родина. Она помнит ваши боевые заслуги. Она ждет от вас новых боевых победных дел. На Кубани еще тысячи наших отцов, матерей, жен и детей стонут в кровавых лапах гитлеровских палачей. Они ждут вас, как освободителей, они надеются на вас! Бьет час нашей Победы на Кубани! Войска нашего фронта переходят в наступление, чтобы покончить с немцами на Кубани. Вперед, на врага! Смерть немецким гадам!»

Пять часов. Взвились ракеты, сигнализирующие о начале штурма безымянных высот, имеющих важное стратегическое значение. Вместе со всеми в бой ринулась Сухумская дивизия.

В течение трех дней, несмотря на мощный артогонь и непрерывные авианалеты численностью до 400 самолетов, личный состав дивизии продолжал наступление.

266 СП опрокинул боевое охранение, прорвал сильно укрепленный передний край противника, овладев двумя ротными узлами сопротивления, и вышел на восточные скаты высоты 121,4.

В дальнейшем, оказывая помощь соседу слева, повел наступление на хутор Садовый и 26 мая 1943 г. прорвал проволочное заграждение в три кола, уничтожил два дота, разрушил семь дзотов и выбил противника с переднего края обороны.

Неоднократные контратаки противника в направлении насыпи железной дороги успеха не имели, противник, неся большие потери, отбрасывался на исходные позиции. Этими энергичными действиями полк, выполнив задачу, обеспечил соседям слева возможность занять высоту 121,4.

За период 3-месячных боев полком уничтожено 620 солдат и офицеров противника, 2 артиллерийские батареи, 6 минометных батарей и др. технику. Разрушено 2 дота, 11 дзотов и 7 ротных районов обороны.

Таким образом, в результате 3-месячных

Встреча однополчан 9 мая 1986 года у памятника павшим воинам в ст. Петровской

боев с немецкими захватчиками за освобождение Кубани в исключительно тяжелых атмосферных и топографических условиях полк нанес большие потери противнику и при этом показал высокую боеспособность, беззаветную преданность своей социалистической Родине и ненависть к врагу, проявив при этом мужество и отвагу всего личного состава полка.

За большие заслуги полка в борьбе с немецкими захватчиками было возбуждено ходатайство перед военным советом о награждении полка орденом Красного Знамени.

На этом боевые действия 266 СП в низовьях Кубани закончены.

В 2-00 10 мая 1943 года по приказу командира дивизии подразделения 34 МСП под прикрытием артиллерийского огня пошли на штурм высоты 121,4. Энергичным рывком достигли первой траншеи и в рукопашной схватке выбили врага из 1-й траншеи, продолжали наступления.

Особенно отличились в бою командиры штурмовых групп ст. лейтенант Горбачев, ст. лейтенант Лукашенко и лейтенант Лысухин, они уничтожили три дота с их гарнизонами.

В бою с врагом проявил себя как мужественный, стойкий сын Родины лейтенант Золотарев, он с 9-ю бойцами в течение дня отбил четыре контратаки противника и сам перешел в атаку и выбил противника из 2-й и 3-й траншей, уничтожил лично несколько фашистов.

Беззаветную храбрость проявил сержант Белов. Он первым после отражения контратаки врага бросился по траншее за противником, убил трех немцев, а когда кончились патроны, начал действовать прикладом автомата и уничтожил еще двух фашистов. В разгар схватки Белов увидел вражеский пулемет и броском овладел им. Огнем трофейного пулемета он уничтожил 14 гитлеровцев. Героя — сержанта Белова сразила вражеская пуля. Бойцы вынесли сержанта в укрытие, продолжая бой, они уничтожили более 200 фашистов. Указом президиума Верховного Совета СССР от 27 октября 1943 года сержант Белов И. И. награжден орденом Ленина посмертно, приказом ВВ СКО № 108 от 25 декабря 1943 года навечно зачислен в списки 34 МСП. Свыше 400 фашистов уничтожила рота лейтенанта Золотарева. Командир полка подполковник Каменев в своих воспоминаниях

о тех грядущих боях пишет: «34 МСП в составе Сухумской дивизии действовал на главном направлении. Так было и при наступлении на высоту 121,4, так называемой «Голубой линии». Ныне Сопка героев. В боях за эту высоту особенно отличились командир 1 СБ капитан Тесленко А. И., командир роты ст. лейтенант Золотарев, Иван Белов и многие другие. Ст. сержант Михайлов повел свое отделение на штурм огневой точки с возгласом. «Смерть насильникам и грабителям! За мной, вперед, товарищи!» Бойцы забросали гранатами противника и овладели огневой точкой. Сержант Михайлов погиб — пуля пробила партбилет героя. Парторг роты сержант Завьялов штурмом овладел траншеей и, уничтожив группу фашистов, погиб в бою. Пуля пробила партбилет на его груди.

Командир орудия 76 мм сержант Кондратьев из своего орудия уничтожил две огневые точки, тем самым поддержал наступление 1 СБ.

Пулеметчик Дудченко, ведя огонь из пулемета, заметил пробоину в его кожухе. Дудченко хлебом залепил дыру в кожухе пулемета, вылил последнюю воду из фляги в кожух пулемета и продолжал вести огонь. К Дудченко подошел секретарь комсомольской организации полка Кочин и спросил: «Как, Дудченко, удержишь рубеж?» Он ответил: «Клянусь, что не отступлю ни шагу назад». Свою клятву он выполнил.

Когда немцы перешли в наступление, я приказал принести знамя полка, развязать его и со всем личным составом перешел в наступление. Немцы побросали минометы, пушки и бежали. Соседние части, увидев действия полка, тоже продвинулись вперед, но наше наступление не было поддержано авиацией и артиллерией. Немцы бросили 29 самолетов на наши части, наступление приостановилось. В этом бою мы захватили много трофейного оружия и уничтожили сотни фашистов.

Геройски погибли при штурме высоты 121,4 сержанты Абронин, Иволгин — оба парторги рот. Посмертно награжден старшина роты Ильин, секретарь комсомольской организации роты сержант Горин проявил мужество и отвагу в бою, он первый переплыл реку Курку, этим показал всем пример.

Взвод девушек-связисток показал мужество в бою. Особенно отличились Карпенко Н., Лебединская Шура, Коржова, Гриневская. Все они

награждены медалями «За отвагу», а Коржова Вера орденом Красной Звезды. В моей памяти навсегда останутся подвиги личного состава полка в боях за освобождение Кубани от фашистов в 1943 г.»

В статье «Пять отбитых контратак» армейская газета «В бой за Родину» от 30 мая 1943 года № 33 пишет: «Бойцы подразделения Каменева уничтожили 450 гитлеровцев... В течение одного дня отразили пять атак противника. Ни одного вершка своей земли, отвоеванной у немцев и политой кровью наших лучших сынов, бойцы не отдали, дрались насмерть...»

3 июня 1943 года согласно приказу командира дивизии 34 МСП сдал оборонительный рубеж батальону 20 Краснознаменной гвардейской дивизии и был выведен из боя в район хутора Красный восточнее 600 метров (в рощу Адагум). На этом боевые действия полка в низовьях Кубани закончились.

О проявлении массового героизма личного состава полка можно судить по количеству награжденных. Всего награждено за период боев на Кубани 937 человек.

Все воины-чекисты полка честно и самоотверженно выполнили свой долг перед Родиной.

Героизм и мужество проявили бойцы и командиры 267, 274 и 289 СП.

Так, бронебойщик 267 СП Иванов из ПТР уничтожил 4 танка противника, за что награжден орденом Ленина. Наводчик 82 мм минометов 274 СП боец Зобнин В. Г. уничтожил огнем своего миномета огневую точку и более 10 фашистов. Награжден орденом Боевого Красного Знамени. Мужественно сражались бойцы минометной роты ст. л-та Сахно А. 274 СП т. Галембовский Г. И., Бордюгов М. Л., Коломиец П. А., Щербача И. П. Пулеметчики Долгов Г. М., Волонтырец В. П., Лебедь Д.Ф., Гронин М. П., ком. отделения 289 СП сержант Скоробогатько

М. П., минометчик 289 СП рядовой Горбуленко П. П., Теремец И. З. Старший сержант помощник командира взвода 266 СП Чихладзе В. А., рядовой Севастьянов И. М., рядовой Махараблидзе М. А., рядовой стрелок 267 СП Илашвили А. К. и многие другие. Все они награждены орденами и медалями Советского Союза. В настоящее время продолжают трудиться в силу своих возможностей и частые гости в школах, где рассказывают о боевых подвигах воинов-сухумцев весной 1943 года в низовьях Кубани.

Мужественно сражались минометчики и пулеметчики, стрелки дивизии: Пьята Б. Д., Зубенко И., Шкваренко И. И., Шахов Е., Лукашенко И., Приходько В. Н., Сулагвадзе Е., Петросян А., Яценко И., Прошкин Д., Ребокидзе З., Квиртитзе Н., Пухашвили В., Тедеев Б., Чхеидзе К. и многие другие. Все они пали смертью храбрых в боях за родную Кубань.

Чтобы оперативно руководить боем по овладению высоты 121,4, господствующей над участком станиц Киевской и Крымской, штаб Сухумской дивизии 4 мая 1943 г. переехал в хут. Черноморский, а 12 мая — на окраину леса у станицы Киевской. 14 мая 1943 года для получения новой задачи командование дивизии было вызвано в штаб Северо-Кавказского фронта. При возвращении обратно на легковой автомашине в дивизию огнем из фашистского самолета убит полковник Микрюков М. Е., тяжело ранен начальник штаба дивизии подполковник Милаков и адъютант командира дивизии ст. лейтенант Парфенов. Полковник Микрюков похоронен по его завещанию в гор. Сухуми на Михайловском кладбище, а подполковник Милаков скончался от ран в эвакогоспитале в г. Пятигорске.

Из книги Н.М. Дисканта
«В низовьях Кубани»

Боевой путь 9-й гвардейской Ордена Ленина, Краснознаменной, Ордена Богдана Хмельницкого, Мариупольско-Берлинской истребительной авиационной дивизии (воспоминания ветеранов)

229 смешанная дивизия, ст. Кореновская, 1943 г.

В составе 4-й воздушной армии Южного фронта 22 мая 1942 года была сформирована 216 истребительная дивизия под командованием генерал-майора авиации В.И. Шевченко.

Боевой путь дивизии начался в донских степях. Горечь отступления до Терека не сломила боевого духа летчиков, техников и других специалистов. Они громили врага в воздухе, на земле, на переправах.

Только за несколько дней июля 1942 года самолеты дивизии совершили около 600 боевых

вылетов на переправу немцев через Дон у станицы Николаевской и 6 раз разрушали переправу, уничтожили при этом 30 танков и много солдат противника.

2 октября 1942 года 21 истребитель дивизии совершил налет на аэродром у станицы Солдатской. Было сожжено на земле 12 самолетов, 7 самолетов - повреждено, а 5 – уничтожено в воздухе. Из наших самолетов был потерян один – на нем героически погиб командир группы Герой Советского Союза И.М. Пилипенко.

Командование сухопутных войск высоко оценивало действия наших пилотов. Генерал Кириченко – командир гвардейского кавалерийского корпуса писал командиру 216 истребительной авиационной дивизии: «Казачи и командиры выражают Вам свое казачье спасибо за вашу совместную работу по уничтожению противника. Мне лично приходилось наблюдать действия над целью многих летчиков, и все их удары считаю отличными».

В воздушных боях на Тереке, над Сунженскими перевалами многие летчики совершали подвиги. Особенно отличился Александр Иванович Филатов, имевший 7 сбитых самолетов врага и награжденный орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Летчик Василий Демьянович Вазиян в неравном бою 23 августа 1942 года, будучи раненым, протаранил истребитель врага. Много было и других примеров мужества наших отважных соколов.

1943 год принес радость наступления – освобождения родной земли от фашистских захватчиков.

В марте полки дивизии под командованием генерала А.В. Бормана перелетают на аэродромы Краснодара, Кореновска и Калининской (Поповической).

Начиналось знаменитое Кубанское воздушное сражение весны 1943 года. 10-11 марта 1943 года в воздушных боях над станцией Абинской (ныне город Абинск), только летчики 45 истребительного авиационного полка (ИАП) (впоследствии – 100-го гвардейского) сбивали до 17 самолетов противника в день.

Летчики дивизии дрались над Голубой линией, над Малой землей в Новороссийске, над Керченским проливом.

Немцы уже к 20 апреля 1943 года сосредоточили в Крыму и на Тамани до 1000 боевых самолетов, что составляло 38% всей авиации противника на Советско-германском фронте.

Здесь были: 3-я эскадра «Удет», 51-я эскадра «Мельдерс», 54-я эскадра «Зеленое сердце» и другие отборные фашистские соединения.

На Тамань была переброшена специальная группа асов для борьбы с нашими истребителями. Немцы намеревались взять реванш в воздухе за поражение под Сталинградом.

После усиления наша авиация располагала 950 исправными боевыми машинами различного назначения.

Развернулась напряженная борьба за господ-

ство в воздухе.

Ежедневно дралось несколько сотен самолетов. Нередко количество истребителей, участвовавших одновременно в бою, доходило до 40-50 и более, воздушные бои длились часами.

В отдельные дни происходило до 50 и более воздушных боев, уничтожалось до 80 самолетов врага – почти каждые 10 минут падал сбитый самолет. Некоторые экипажи, начиная воздушный бой в 6 часов утра, уходили на свои аэродромы, заправлялись и снова летели, и продолжали бой.

Воздушное сражение на Кубани явилось школой боевого опыта для авиационных командиров всех степеней.

Здесь родилась слава летчиков и 216 истре-

*Трижды Герой Советского Союза
Александр Иванович Покрышкин, 1945 год*

бительной авиационной дивизии (ИАД)!

А.И. Покрышкин и братья Д.Б. и Б.Б. Глинки, Г.А. Речкалов и Вадим Фадеев, Николай Кудря и многие другие обрели здесь славу Асов.

Здесь родилась новая тактика воздушного боя.

Её разрабатывали боевые летчики всех соединений. Но особенно много нового внесли Александр Иванович Покрышкин, Ибрагим Магомедович Дзусов и другие отважные летчики.

«Кубанская этажерка» – достойный вклад в развитие тактики военно-воздушных сил Советской Армии.

Советские летчики вышли победителями в борьбе за господство в небе. Они нанесли жестокое поражение хваленым фашистским асам.

Началось безраздельное господство в воздухе советской авиации.

За активное участие в Кубанском воздушном сражении весны 1943 года, за проявленный личным составом героизм 216 ИАД 17 июня 1943 года переименована в 9 гвардейскую истребительную авиационную дивизию. В воздушном бою с большой группой немецких бомбардировщиков и истребителей в районе Черноерковской – Петровской 22 марта 1943 года в 15 часов 30 минут летчик 100 гв. ИАП Иван Леонтьевич Шматко протаранил фашистский самолет и погиб смертью героя (имел 10 сбитых немецких самолетов, награжден тремя орденами Боевого Красного Знамени).

После Кубани в июле 1943 года дивизия была перебазируется на юг Украины – там начиналась битва за Донбасс.

Упорные воздушные бои при прорыве обороны противника в районе Саур-Могилы, окружение группировки немцев в Таганроге, активное участие в боях за освобождение города Мариуполя – это основные вехи боевого пути в тот период.

В сентябре 1943 года дивизия получает собственное наименование – Мариупольская.

Дальше были бои на реке Молочной, за Мелитополь. Потом – рейд на легендарную Каховку и Крымский перекоп.

К концу 1943 года на боевом счету дивизии уже числилось более 500 сбитых вражеских самолетов.

Летчики с честью несли Гвардейское Знамя.

Жестокие воздушные бои велись в мае-июне 1944 года в районе Ясс на реке Прут.

Завершая освобождение советской земли от фашистских захватчиков, дивизия в составе 7 истребительного авиационного корпуса (ИАК) участвовала во Львовско-Сандомирской операции, где летчики успешно выполняли боевые задания по охране наземных войск от ударов воздушного врага.

Многие проявили при этом чудеса храбрости и беззаветной любви к Родине.

Вот несколько примеров.

15 июля 1944 года группа из 12 самолетов (ведущие четверок Л. Горегляд, В. Бобров, А. Вильямсон) встретила группу из 40 немецких бомбардировщиков Ю-87 под прикрытием 14

истребителей ФВ-190. Наши летчики сбили 6 бомбардировщиков и 2 истребителя противника, сорвали бомбовый удар по нашим наступающим войскам.

16 июля 1944 года три четверки 16 гвардейского ИАП во главе с Г. Речкаловым, А. Покрышкиным и А. Трудом в конце патрулирования встретили группу из 47 бомбардировщиков и истребителей врага. Смелыми атаками было сбито 8 самолетов немцев. Своих потерь не имели. Такие же примеры храбрости и мужества показывали и летчики других полков нашего истребительного авиакорпуса.

В период этой операции самолет летчика 104 гв. ИАП Михаила Девятаева был сбит над территорией, занятой немецкими войсками, и тяжело раненый летчик попал в плен. По выздоровлении – он попадает в концлагерь на одном из островов в Балтийском море. Работая на ремонте действующего аэродрома, М. Девятаев с товарищами убивает охранника, захватывает исправный вражеский бомбардировщик и в начале 1945 года вместе с товарищами перелетает на советскую землю.

За этот подвиг М.П. Девятаеву присвоено звание Героя Советского Союза.

100 гвардейский ИАП потерял прекрасного летчика, замечательного человека Василия Денисовича Шаренко, имевшего 16 сбитых самолетов врага, награжденного тремя орденами Советского Союза.

Захоронен летчик-герой в городе Львове.

В дни Львовской операции летчики корпуса уничтожили в воздухе свыше ста фашистских самолетов, в том числе 75 бомбардировщиков (это не учитывая подбитых и поврежденных).

Большое количество вылетов было произведено на штурмовке наземных целей, на разведку войск противника.

За успешные боевые действия и отличное взаимодействие с бомбардировщиками, штурмовиками и наземными войсками во Львовско-Сандомирской операции корпус был преобразован в 6 гвардейский ИАК, награжден орденом Красного Знамени и получил собственное почетное наименование «Львовский».

В январе 1945 года 9 гвардейская ИАД участвовала в освобождении Польской земли от фашистских захватчиков. Полкам дивизии были присвоены почетные собственные наименования Сандомирского, Ченстоховского и Краковского. Гвардейские знамена украсились ордена-

ми Союза ССР.

В апреле 1945 года 9 гвардейская Мариупольская ИАД участвовала в заключительной операции Великой Отечественной войны – в штурме логова фашизма Берлина и получила собственное почетное наименование – Берлинская!

Для летчиков дивизии война не закончилась 9 мая 1945 года. Еще 9 и 10 мая они летали на защиту освобожденной Праги, где летчиком Героем Советского Союза Г. Голубевым был сбит фашистский бомбардировщик – явившийся последним на боевом счету дивизии.

Летчики – основное боевое ядро дивизии. Но они были не одни – их успешную боевую работу обеспечивал большой коллектив специалистов различных служб: техников, механиков, оружейников, прибористов, радистов, и не на последнем счету – ремонтников и службы ПАРМ.

Инженерно-технический состав авиационных полков дивизии так же был охвачен чувством пламенного советского патриотизма, он беззаветно отдавался делу, никогда не считаясь ни со временем, ни с усталостью. Тяжело переживал, боевые потери летчиков и материальной части, радовался боевым удачам и успехам своих командиров – летчиков.

В полках были организованы специальные группы техсостава по восстановлению самолетов, получивших повреждения в бою и при вынужденных посадках.

За самоотверженный труд по вводу в строй поврежденных самолетов и обеспечению боевых вылетов многие инженеры, техники, механики и специалисты служб были награждены орденами и медалями, повысились в званиях. Это они – первые помощники летчиков, последними провожали их в бой и первыми встречали после возвращения!

Каждый летчик с теплотой в сердце слушал по прилете из боя: «Как работал мотор?» «Как вооружение?» «Как радио?» «Как приборы?».

Как бережно каждый механик помогал своему командиру выйти из кабины самолета, снять парашют.

В успехах летчиков – заслуга и инженерно-технического и вспомогательного состава – ковавших победу на Земле!

Следует упомянуть также важную работу штабистов всех степеней, медицинскую службу и других специалистов, без которых работа летчиков не имела бы должного успеха, и чей труд был отмечен орденами и медалями.

Таков боевой путь и боевая работа бывшей 9 Гвардейской Мариупольско - Берлинской истребительной авиационной дивизии. В наступательных боях от Терека до Шпрее и Эльбы, до Берлина и Праги дивизия прошла воздушный путь в 4 350 километров. На этом длинном пути летчики провели 1 032 воздушных боя, сбили 1147 фашистских ассов. Штурмовыми ударами по аэродромам уничтожено еще 66 самолетов. Сожжено 420 танков и бронемашин, убито 16 490 солдат и офицеров. Уничтожено 4 000 автомашин и 80 паровозов.

В составе летчиков дивизии сражалось много Героев Советского Союза, воспитанных непосредственно в рядах 9-й гвардейской!

Среди них: трижды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин, дважды Герои Советского Союза Д.Б. Глинка, Г.А. Речкалов, А.И. Клубов, Герои Советского Союза Фадеев, Лавицкий, Кудря, Коваль, Гучек и многие другие.

Составил В. Сапьян

Истребители

Был теплый апрельский день, какие выдаются в такую пору даже в Одессе не часто. Мы втроем сидели в комнате, ожидая прихода гостей. Хозяину квартиры гвардии подполковнику запаса Ивану Григорьевичу Кондратьеву в тот день исполнилось пятьдесят. Его земляк, школьный и фронтовой друг, ныне гвардии генерал – лейтенант авиации Григорий Устинович Дольников делился впечатлениями о поездке за границу. Потом говорили о фронтовой дружбе, о прошедших тяжелых днях войны, вспоминали боевых товарищей.

Иван Григорьевич достал из шкафа свой военный мундир и начал прикреплять к нему орден. Его взгляд остановился на ордене Славы, и он, задумавшись, проговорил:

- Это у меня самый дорогой орден. Первый! Он всегда напоминает Петю Гучка. – Эту награду я получил в тот день, когда Петру вручили орден Красного Знамени. Помню, ему предложили выступить с ответным словом, а он смутился, покраснел, как девочка, и говорит: «Да какой из меня оратор, я ведь не умею выступать, хотя по такому поводу могу сказать пару слов».

Голос Ивана Григорьевича звучит грустно и проникновенно. Мы внимательно слушаем его, хотя и сами хорошо знаем о том, как сражался

Летчик-истребитель
Константин Вишневецкий, 1942 г.

и как погиб Петр Иосифович Гучек, летавший много раз со мной на боевые задания...

Прикрыв ордена рукой, Кондратьев на минуту умолкает. Затем говорит снова еще более возбужденно:

- Сколько я ни летал потом без Петра, всегда думал о нем и в каждом вылете мстил за него.

Он снова замолкает, как бы подбирая необходимые слова.

Слушая взволнованный голос своего фронтового друга, я думал о трех молодых хлопцах – Пете Гучеке, Грише Дольникове и Ване Кондратьеве, пришедших к нам в истребительный авиапункт в апреле 1943 года, когда мы сражались на Кубани. Молодые, красивые, здоровые, но ужасно стеснительные ребята. Держались они всегда вместе. Вместе ходили в столовую на аэродром, в клуб, рядом спали. И нам, «старикам», казалось, что ничто и никогда не сможет их разлучить. Однако война сделала свое дело...

В моих личных архивах имеется множество различных документов и материалов, расска-

зывающих об этих славных летчиках. Есть и небольшой треугольничек фронтового письма, написанного Иваном Кондратьевым своей матери.

«... Мамочка, миленькая уже много месяцев прошло с тех пор, как я на фронте. Теперь вся моя жизнь принадлежит самой ожесточенной борьбе с гитлеровской поганью. Хочу сказать тебе, родная, только одно: смерти я не боюсь, хотя и умирать, но если придется мне умереть, - умру только с этой стальной крылатой птицей, сражаясь до последнего патрона... Будь здорова, дорогая мамуся, крепче люби Родину нашу, и лучше для нее работай, а я твоих надежд не подведу. Передавай всем нашим привет. Целую. Твой сын Иван. 17 сентября 1944 года».

Кто бы мог подумать, что это писал мужественный, суровый воин!

Его путь в авиацию обычен: увидел в небе самолет – и зародилась мечта... В небольшой библиотеке своей деревни, где родился и вырос Ваня Кондратьев, он брал книги о летчиках, перечитывал их по нескольку раз. Потом Ваня переехал в Гомель, поступил в ФЗУ. Потом работал на заводе сельскохозяйственных машин. А после работы спешил в аэроклуб.

И вот аэроклуб окончен. Ивана Кондратьева направляют в Армавирскую летную школу. Здесь его застала Великая Отечественная война. Сюда же в школу приехали овладевать летным мастерством и его земляки Григорий Дольников и Петр Гучек.

Боевая работа трех белорусских парней началась во время самых горячих воздушных схваток на Кубани. Очень трудными были первые дни пребывания на фронте. Но бывалые, не раз обстрелянные в боях летчики, помогли Гучеку, Дольникову и Кондратьеву завоевать право называться летчиками – истребителями. Командир полка назначил их ведомыми к наиболее опытным бойцам. Петра Гучека взял себе в напарники известный уже тогда воздушный ас Иван Бабак, Григория Дольникова – Герой Советского Союза Борис Глинка, а Иван Кондратьев начал свою боевую работу в паре со мной.

Мне пришлось провоевать с ним вместе почти до конца войны. И скажу прямо, что после первых же встреч с противником я понял, что не ошибся в своем выборе.

Личный счет сбитых вражеских самолетов Кондратьев, Дольников и Гучек открыли почти одновременно в первые месяцы своей фронто-

Сбитый немецкий самолет Ю-52. Аэродром ст. Славянской, 30 марта 1943 г.

вой жизни.

... Было это 24 августа 1943 года. Мы, дежуря на аэродроме, сидели в машинах. Истребитель Кондратьев стоял рядом с моим самолетом. Мы внимательно вглядывались в ясное небо. Вдруг на горизонте показались черные, с каждой секундой увеличивающиеся точки. С КП полка взлетела и рассыпалась в воздухе сигнальная ракета.

Мы срываемся прямо со стоянки и идем на взлет. Пока набираем высоту, «точки» превращаются в фашистские бомбардировщики и истребители. Один, два, три... пять... двенадцать... восемнадцать «юнкерсов» под прикрытием восьмерки «мессершмитов»! На секунду что-то вздрагивает внутри – слишком большой численный перевес. Но сразу же чувство ненависти к врагу заглушает все: перед нами гитлеровские бомбардировщики, бомбы которых через минуту – две могут упасть на мирных, ни в чем не повинных советских людей, и мы стремимся в бой, а за нашей парой взлетают уже другие пары истребителей.

Не медля ни секунды, врезаемся в строй противника. Неожиданный маневр, стремительная атака вносят в ряды врага замешательство. Строй «юнкерсов» нарушается, а нам с Кондратьевым этого только и нужно. Я захожу в атаку на ведущего группы фашистов, открываю огонь: очередь, вторая, третья... Клубы черного

дыма вырываются из-под капота одного, а затем и второго двигателей, и «юнкерс», покачивнувшись, словно на волнах, переходит в планирование. Я пытаюсь его добить, но в это время слышу голос ведомого:

- Василь, отвернись, атакует «худой»!

Резко ухожу под противника и вижу, как надо мной проносится «мессер», преследуемый Кондратьевым. Теперь уже я прикрываю его действия. Всего две короткие очереди, и судьба фашистского истребителя решена: самолет вспыхивает, как свеча, и падает на землю. Я провожаю его взглядом до самой земли, чтобы зафиксировать место падения, потом отмечаю на карте: Ново-Ивановка Запорожской области.

За первым сбитым самолетом противника последовали и другие. И вскоре за отличные боевые качества и проявленное мужество Кондратьев награждается орденом Славы. Тогда же вручили орден Красного Знамени и Петру Гучку.

Даже сегодня, спустя много лет после тех памятных ожесточенных воздушных баталий, я очень ясно помню почти каждый наш боевой вылет.

Помню, на КП полка была получена радиogramма: «Пару Бондаренко – Кондратьев срочно выслать на разведку станции Партизаны, что южнее Мелитополя». Нужно было разве-

дать переброску резервов противника в этом районе.

Задание мы выполнили, и уже возвращались на свой аэродром, как вдруг я услышал голос Кондратьева:

- Василь, посмотри вниз: свадьба! Фрау Настя выходит замуж за гера Ганса, давай отсалютуем!

Я положил свою машину на крыло и прямо под собой увидел свадебный поезд: три пароконных упряжки. На подводах полно фашистов и гражданских – очевидно, предатели, устраивавшие свой шабаш. Все они, подняв оружие вверх, беспорядочно вели огонь.

- А-а-а, гады! Свадьбу устраивать в эту-то пору! Ну, что же, Иван, давай поможем выйти замуж фрау Насте за Фрица! Помогай бог!

И я перевел свою машину в пике. За мной пошел в атаку Кондратьев. Воздух рассекли четырнадцать огненных струй. Мы сделали три захода. И, естественно, от свадебного кортежа остались рожки да ножки...

Долго мы потом вспоминали этот полет.

А вот еще один из многих боевых эпизодов. Парой с Кондратьевым мы выполняли разведывательный полет над линией фронта противника в районе Сиваша. Вдруг слышу голос Ивана по радио:

- Справа и ниже нас – «рама»!

Повернул голову и увидел: с нашей территории летел гитлеровский разведчик «Фокке-Вульф - 189». Наверняка он возвращался из разведки с данными для своего командования. Его необходимо было немедленно уничтожить. Докладываю о самолете противника и прошу разрешения уничтожить фашиста. Тут же получаю «добро» и разворачиваюсь для преследования.

Однако после первой же атаки чувствую: перед нами хитрый и опытный враг. Он резко увеличил скорость и в крутом пикировании начал удирать. Меня охватывает ярость, но сделать пока я ничего не могу. Добавляю скорость своей машины и пытаюсь обогнать гитлеровца, чтобы завернуть на свою территорию, но он меняет курс и снова выворачивает из-под нашего огня. Кондратьев внимательно прикрывает мои действия и временами атакует вражескую машину. Погоня продолжается.

Самолеты стремительно приближались к земле. Гитлеровец умышленно затягивал нас вглубь своей территории, чтобы подставить

под удар зенитной артиллерии, он все больше и больше снижался. И тут я почувствовал опасность. Слева и справа стали вспыхивать белые свечки разрывов зенитных снарядов. Гитлеровский разведчик летел чуть-чуть, не касаясь верхушек быстро мелькавших внизу деревьев.

Надо было решать: будь что будет!... Я подхожу вплотную к противнику, стрелок молчит, значит убит. Оглядываюсь на Кондратьева, он улыбается и показывает большой палец левой руки. Я с силой нажимаю на гашетки. От фашистского самолета полетели обломки, мне разбило фонарь кабины, залило маслом стекло, но я продолжал бить врага. И вдруг взрыв огромной силы подбросил мою машину. Перед глазами мелькнул столб огня, дыма и пыли, все сразу же смешалось, затянуло небо – это гитлеровец врзался в землю и взорвался прямо под нами. Тут же бешено заработали зенитки. А мы с Иваном то ли в пылу боя, то ли из озорства делаем несколько крутых виражей над горящим фашистом, а затем атакуем траншеи врага и только тогда поворачиваем на свою территорию. Только теперь я прислушиваюсь к голосу Кондратьева, сообщаю ему о том, что горячее у нас на исходе! Смотрю на стрелку бензочасов, и по коже ползут мурашки: стрелка бензомера подходит к нулю. Быстрее домой!...

Однажды в районе Мелитополя мы прикрывали наши наземные войска. Время нашего патрулирования подходило к концу. Нам на смену пришла группа Покрышкина, и мы развернулись, чтобы уходить домой, как вдруг из-за облаков выскочила стая гитлеровских «мессершмиттов». Тут же завязалась настоящая воздушная карусель. Самолеты стремились зайти друг другу в хвост, вели ожесточенный огонь. Но и тут помогли нам дружба и спаянность, высокое искусство пилотирования, выдержка и хладнокровие. Почти двадцать минут длился этот ожесточенный поединок. Ведущий нашей группы Герой Советского Союза гвардии капитан Николай Лавицкий меткой очередью сбил ведущего одной пары. Отколов гитлеровца от группы, мы погнались в сторону вражеского аэродрома. Однако случилось так, что на моей машине отказали пулеметы. Я пытался сбить врага огнем из пушки, причем одиночным выстрелом. Так несколько минут мы с Иваном гоняли гитлеровца над его же собственным аэродромом. Потом я услышал в наушниках го-

лос ведомого:

- Василь, дай я его!

Я тут же отскочил в сторону, чтобы дать Кондратьеву возможность атаковать «мессера» и прикрыл его действия. Меткая очередь Кондратьева, выпущенная по кабине гитлеровского истребителя, сразу же решила его судьбу.

Не вытерпев, я нажал кнопку радиопередатчика и от души поздравил друга с замечательной победой, и, забыв обо всем на свете, затянул нашу любимую с Иваном песню «Пара гнедых», за что потом на земле получил хорошего «шприца»...

Много еще летали и сражались вместе боевые друзья в небе Украины, Румынии, Польши, фашистской Германии, Чехословакии прославленные летчики, белорусские парни Иван Кондратьев, Григорий Дольников и Петр Гучек. Но неожиданно стряслась беда: буквально в последние дни войны Петя Гучек погиб.

Помню, как гроб с телом Петра Гучка привезли в полк, как проходила траурная процессия. Выступать попробовал и я... Когда начальник политотдела дивизии гвардии полковник Дмитрий Константинович Мачнев предоставил мне слово, я подошел к краю импровизированной трибуны и... заплакал горькими слезами, потом пытался выдавить какие-то значительные слова, но не смог...

На кладбище старинного украинского города Львова, где зелень еще не покрыла свежие могилы воинов, павших в боях за Родину, была вырыта еще одна.

Наш аэродром был рядом с линией фронта, и приходилось делать по несколько вылетов в день. И, как правило, два друга – земляка Пети Гучка – Григорий Дольников и Иван Кондратьев – летали больше всех. Они стремились отомстить врагу за смерть своего верного боевого товарища.

Возвращаясь с задания, Григорий и Иван шли на КП полка и говорили:

- За Петра Гучка запишите этот вылет.

Иван Кондратьев даже в летней книжке сделал одну такую запись. А на фюзеляже своего истребителя он написал: «За Петю Гучка!».

Давно закончилась Великая Отечественная война. Иван Григорьевич вышел в запас в шестидесятых годах. Но солдат не ушел на покой. Он продолжает с честью трудиться на мирном фронте с не меньшим огоньком, чем когда-то воевал. Кондратьев – директор Дома творчества Украинского театрального общества. Забот очень много. Трудностей – тоже.

Однако бывший летчик-истребитель, уничтоживший много гитлеровской боевой техники, находит время и возможности, чтобы успеть, все сделать в срок. О работе этого неутомимого человека очень тепло отзываются руководящие работники общества народная артистка СССР Наталья Михайловна Ужвий и её заместитель Василий Матвеевич Щеголев. И мне очень приятно от сознания того, что я близок с этим человеком.

Григорий Устинович Дольников продолжает службу в рядах Советских вооруженных сил. И сегодня этот мужественный человек, уничтоживший в период войны 15 гитлеровских самолетов, на боевом посту. Он передает свой богатый опыт молодым авиаторам.

И оба никогда не забывают своего фронтового побратима Героя Советского Союза Петра Гучка, как и всех, с кем защищали Родину.

Бондаренко Василий Ефимович.

Писатель – журналист,
Герой Советского Союза

Альманах подготовлен Обществом любителей истории и краеведения Славянского района

Наши друзья и партнеры:

Общество любителей истории и краеведения Славянского района;

Художественно-исторический Совет при главе муниципального образования Славянский район;

Славянское горрайотделение ВООПИК;

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани;

Краснодарское региональное отделение Русского географического общества;

Архивный отдел администрации муниципального образования Славянский район

При информационной поддержке [www. SLAVHistory.ru](http://www.SLAVHistory.ru)

Славянский историко-краеведческий музей

Мнение редакции журнала может не совпадать с мнением авторов. Перепечатка материалов, опубликованных в историко-краеведческом альманахе «Копыл», допускается только с письменного согласия редакции.

Редакция приглашает к сотрудничеству авторов исторических и краеведческих работ, исследователей фольклора, этнографии и традиций Славянского района.

Материалы просьба направлять на электронный адрес редакции. Формат текста Word 97 – 2003, иллюстрации в формате jpeg с разрешением не менее 300 dpi.

Рукописи не рецензируются и обратно не возвращаются.

Распространяется в библиотеки и клубные учреждения г. Славянска-на-Кубани и Славянского района.

Адрес редакции: 353560 Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Красная, 34, каб. 12,

тел./факс: 8 (86146) 4-37-24

e-mail: slavhistory@gmail.com

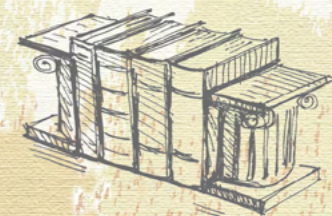
сайт: www.slavhistory.ru

Отпечатано с готового электронного макета ГУКК «Центр технического и хозяйственного обслуживания учреждений культуры, искусства и кинематографии»

350000, г. Краснодар, ул. Ленина, 89. Тираж 150 экз.

НАШИ ЮБИЛЕИ 2013 год:

- 220 лет со дня открытия первого промышленного предприятия на Кубани – Ачуевского рыбозавода;
- 130 лет со дня открытия первой почтово-телеграфной конторы в ст. Славянской;
- 115 лет со дня открытия первого театра в ст. Славянской;
- 100 лет со дня открытия здания железнодорожного вокзала в ст. Славянской;
- 90 лет со дня открытия памятника в честь героического похода Таманской Красной армии;
- 70 лет со дня освобождения ст. Славянской от немецко-фашистских захватчиков;
- 55 лет со дня образования г. Славянска-на-Кубани;

Вайс Виктор Прокопьевич

Член Союза художников России, член
Творческого Союза художников России

Родился в 1956 году в Северном Казахстане, станция Карагуга.

В 1969 году вместе с семьей переехал в столицу Таджикистана - г. Душанбе.

В 1972 г. поступил в Республиканское художественное училище (г. Душанбе) и в 1976 г. успешно его окончил.

С 1980 г. начал выставочную деятельность.

В 1986 г. был принят в Союз художников СССР.

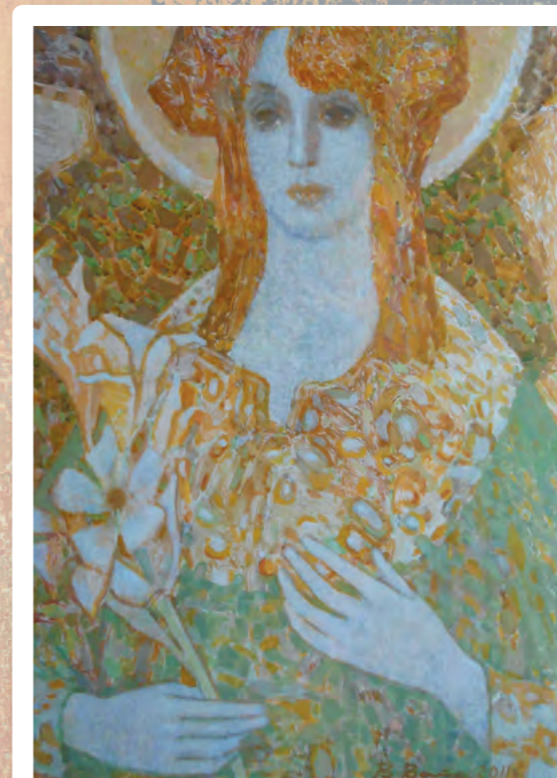
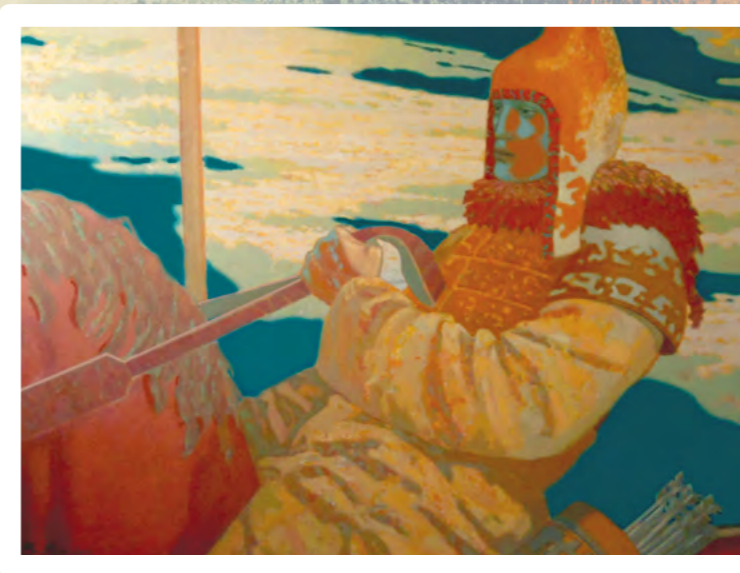
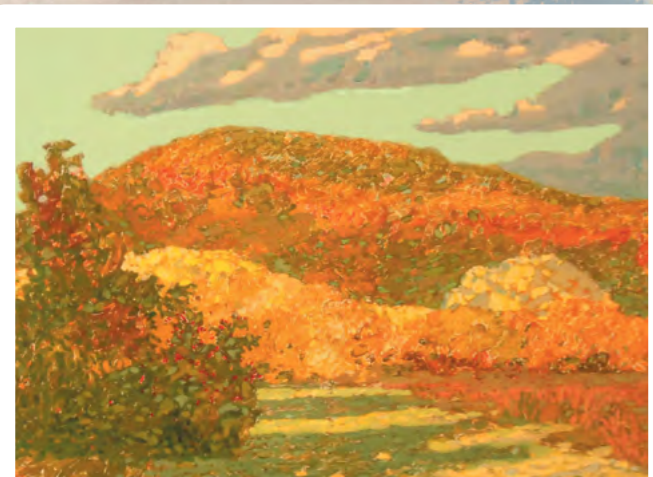
В 1991 г. в связи с изменением политической ситуации в стране, усилением националистических настроений и началом военных действий в Таджикистане был вынужден выехать с семьей из республики.

С 1991 г. проживает в г. Славянске-на-Кубани Краснодарского края, где продолжает профессиональную деятельность.

С 1995-2000 г. расписывал храм Рождества Пресвятой Богородицы в ст. Полтавской Краснодарского края.

В это же время был приглашен в Республику Югославию (Сербию) для росписи часовни Св. Даниила.

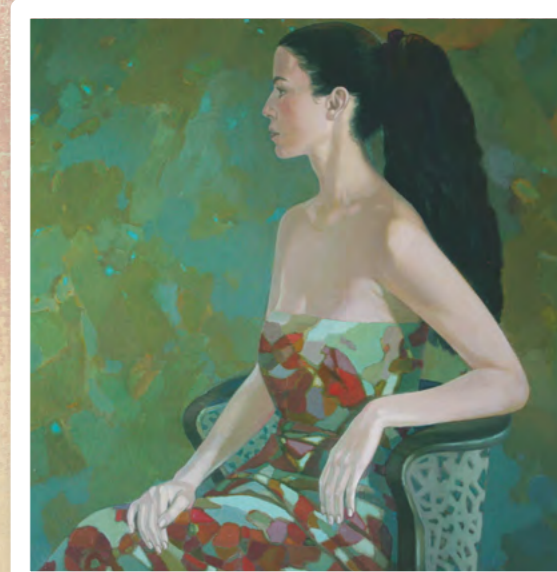
Виды творчества: живопись, графика, монументальное искусство.

Участник республиканских, краевых, зональных, российских и международных выставок.

Среди множества наград художника Диплом участника биеннале 2013 г. Новороссийск; Диплом участника международной выставки современных художников «Индийские и отечественные мотивы в творчестве художников Юга России»; Диплом Творческого союза художников России за высокую творческую активность, профессиональную деятельность, личный вклад в развитие искусства; серебряная медаль Творческого союза художников России за вклад в отечественную культуру.

Работы художника закуплены Министерством культуры Таджикистана, Союзом художников Таджикистана, Министерством культуры СССР, хранятся в музее им. Бехзода г. Душанбе, в частных коллекциях Германии, Сербии.

АЗОВСКОЕ МОРЕ

Приморско-Ахтарский район

Калин. район

АЧУЕВО

Слободка

ГОЛУБАЯ НИВА

Деревянкoвская

Ставки

Чёрный Ерик

а Мостовянский

Калабатка

Прорвенский

Верхний

ЧЕРНОЕРКОВСКАЯ

ПЕТРОВСКАЯ

Беликов

Красноармейский городок

ЗАБОЙСКИЙ

Солодковский

р.Протока

ЦЕЛИННЫЙ

Погорелово

ГАЛИЦЫН

Водный

Красноармейский район

Темрюкский район

БАРАНИКОВСКИЙ

Губернаторский

Садовый

Прибрежный

СОВХОЗНЫЙ

Степной

Вишнёвый

СЛАВЯНСК-НА-КУБАНИ

Кирпичный

РИСОВЫЙ

Семисводный

МТФ №8 колхоза "Путь к коммунизму"

АНАСТАСИЕВСКАЯ

МТФ №8 колхоза "Путь к коммунизму"

КОРЖЕВСКИЙ

Шаларский

Прикубанский

ПРИКУБАНСКИЙ

МАЕВСКИЙ

Сербин

Колесников

р.Кубань

Ханьков

Урма

Соболевский

Троицкий

Крымский район

ISSN 2306-1383

9 772306 138237 >